

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc 06.01.2018. Tar.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА УНИВЕРСИТЕТИ

ИНОМОВ ОДИЛЖОН УЛУҒХЎЖА ЎҒЛИ

**ҚОВУНЧИ МАДАНИЯТИ ВА УНИНГ ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ
ШАКЛЛАНИШИДАГИ РОЛИ**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Иномов Одилжон Улуғхўжа ўғли

Қовунчи маданияти ва унинг ўзбек халқининг шаклланишидаги роли.....3

Иномов Одилжон Улуғхўжа угли

Культура Ковунчи и её роль в формировании узбекского народа.....25

Inomov Odiljon Ulugkhuja ugli

Culture of Kovunchi and its role on forming uzbek nation.....45

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works.....51

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc 06.01.2018. Tar.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА УНИВЕРСИТЕТИ

ИНОМОВ ОДИЛЖОН УЛУҒХЎЖА ЎҒЛИ

**ҚОВУНЧИ МАДАНИЯТИ ВА УНИНГ ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ
ШАКЛЛАНИШИДАГИ РОЛИ**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2017.1.PhD/Tar14 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус ва инглиз(резюме) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.uzhistory.uz) ва «ZiyoNET» ахборот-таълим портали (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Асқаров Аҳмадали Асқарович
тарих фанлари доктори, академик

Расмий оппонентлар:

Атаходжаев Азимхўжа Музаффарович
тарих фанлари доктори

Эшов Баходир Жўраевич
тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон Республикаси ФА Я.Ғуломов
номидаги Археологик тадқиқотлар институти

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги тарих фанлари бўйича фан доктори (DSc) ва фалсафа доктори (PhD) илмий даражаларини берувчи DSc. 06.01.2018. Таг.56.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил «__» _____ куни соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Шаҳрисабз тор кўчаси 5-уй, Тарих институти 2-қават Мажлислар зали). Тел.: (99871) 233-54-70; 233-62-01; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Тарих институти).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган) (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри Зиёлилар кўчаси 13-уй). Тел: (99871) 262-74-58; факс: (+99871) 262-34-41).

Диссертация автореферати 2019 йил «__» _____ куни тарқатилди.
(2019 йил «__» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси билан).

А. С. Сагдуллаев

Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси, т.ф.д.,
профессор, академик

М. Х. Пайзиева

Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш котиби, т.ф.н.

А. Х. Дониёров

Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш қошидаги илмий
семинар раиси,
т.ф.д., профессор

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертация аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё мамлакатлари тарихида бугунги глобал муаммолар таркибида ҳар бир халқнинг келиб чиқиш тарихини ўрганиш жаҳон тарихшунослигидаги долзарб муаммолардан бири бўлиб қолмоқда. Миллатлар ўртасидаги муносабатлар барқарорлигининг асосий тамойилларидан бири бўлган, ҳар бир миллат тарихини умумэътироф этилган тадқиқот усуллари орқали ўрганиш тарихчилар олдида турган асосий вазифалардан биридир.

Жаҳоннинг АҚШ, Буюк Британия, Франция, Германия каби мамлакатлари илмий тадқиқот марказлари ва университетларида XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларидан турли халқларнинг этногенези ва этник тарихи, анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар, моддий ва маънавий маданият муаммолари ҳамда этнослараро жараёнлар тадқиқ қилинмоқда.

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, этногенетик жараёнларни илмий кузатиш ва ўзбек халқи Туронзаминнинг қайси қабила ва элатларининг ўзаро қоришуvidан келиб чиққанлиги масаласини ёритиш учун имкониятлар туғилди. Илмий-назарий ва методологик ишланмалар асосида ўзбек халқининг этногенезига тегишли археологик илмий адабиётлар қайта муфассал ўрганиб чиқилди ва илмий таҳлил қилинди. Бевосита муаллиф иштирокида очилган қатор янги ёдгорликлар (Дўланабулоқ, Тайпан, Ўралитепа, Суюрлитепа, Турқушн, Эртошдўлана ва бошқалар) ўрганилиб, мавзунинг бирламчи манбавий асоси бойитилди. Қовунчи маданияти объектлари археологик жиҳатдан яхши ўрганилган ва уларга бағишланган кўплаб илмий асарлар бўлишига қарамай, унинг аҳолисини этник таркиби ва қайси этник гуруҳларга мансуб эканлиги махсус тадқиқот объекти сифатида яхлит бир илмий тизимга солиниб, таҳлил этилмаган ва умумлаштирилмаган.

Шу нуқтаи назардан олиб қараганда, ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихий илдизларини ўрганишда Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари, бу ерда таркиб топган Қовунчи маданияти ёдгорликлари материалларини этногенетик талқини ва тарихий таҳлили алоҳида аҳамият касб этади. Бу ўринда Республика Президентининг “Биз хали юртимизни, унинг ўзига хос тарихи, маданияти,... бебаҳо маънавий меросимизни тўлиқ ўрганганимиз йўқ”¹, деган сўзлари ҳам ушбу мавзунинг долзарблиги ва заруриятдан далолат беради.

Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти И.А.Каримовнинг “Тарихий хотирасиз келажак йўқ” асарида кўтарилган тарих фанининг устувор йўналиши доирасида², 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сонли “Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори, Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 16 январдаги Ф-

¹ Мирзиёев Ш.М. “Ижтимоий барқарорликни таъминлаш, муқаддас динимизнинг софлигини асраш – давр талаби” мавзусидаги анжуманда сўзлаган нутқи // Халқ сўзи. – 2017. 16 июнь.

² Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. - Тошкент: Шарқ, 1998. – Б. 32.

5181-сонли “Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида”ги Фармойиши ва 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Харакатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармонида белгиланган вазифаларни амалга ошириш ҳамда ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихини ёритишда мазкур диссертация муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Қовунчи маданиятининг дастлабки ўрганилган объекти Қовунчитепадир. Бу ёдгорлик илк бор Г.В.Григорьев томонидан ўрганилди ва Тошкент археологияси тарихида илмий кашфиёт қилинди³.

“Қовунчи маданияти”⁴ туркий халқлар қадимги тарихининг Сирдарёни ўрта ҳавзасида, жумладан, Тошкент воҳаси моддий маданият объектларида ўз ифодасини топган археологик маданият ҳисобланади. Унинг моддий маданиятида туркийликка хос омиллар яққол кўзга ташланади. Қовунчи маданиятига тегишли дастлабки ёдгорлик Г.В.Григорьев томонидан XX асрнинг 30-йилларида Янгийўл шаҳри ҳудудида жойлашган Қовунчитепада ўрганилгани учун илмий адабиётларга шу ном билан кириб келган. Қовунчи маданияти ёдгорликларини кенг кўламда ўрганиш ва илмий тизимга солишда академик Ю.Ф.Буряковнинг тадқиқотлари муҳим роль ўйнайди⁵. Аммо, академик Ю.Ф.Буряков ва унинг сафдошлари тадқиқотларида⁶ ҳам туркий этник асос ҳақида сўз юритилмайди, аксинча Қовунчи маданияти эроний Чоч суғдийларининг маданияти деб қаралган⁷. Тадқиқот жараёнида минтақанинг туб жойли эроний тилли суғдий аҳолисини антик даврдан эътиборан бу заминга кириб келган хун, усун, юечжи каби туркий тилли қабила ва уруғ жамоалар билан қоришиш жараёнлари, моддий ва мафкуравий маданиятда юз берган туб ўзгаришлар кузатилади. Таъкидлаш жоизки, ушбу даврда ўзбек халқининг дастлабки ўтроқ этник асоси шаклланган бўлиб, бу этногенетик жараён Қовунчи маданияти археологик материалларида, диний-мафкуравий

³ Григорьев Г.В. Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе Уз.ССР в 1934 г. - Ташкент, 1935; Ўша муаллиф. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) - Ташкент, 1940. Ўша муаллиф. Келеская степь в археологическом отношении // Изв. АН КазССР. Серия археологическая. - Алма-Ата, 1948. - № 1. - С. 49.

⁴ Григорьев Г.В. томонидан рус тилида таклиф қилинган “Каунчинская культура” ўзбек тилида “Қовунчи маданияти” иборасида берилмоқда. Қаранг: Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) - Ташкент, 1940.

⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент: Фан, 1982.

⁶ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010, - С. 382; Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в тысячелетии н.э. - М., 1971; Богомолов Г. Городская культура Ташкентского оазиса (античность и раннее средневековье) // O'zbekiston tarixi, - Тошкент, 2008. - № 2.

⁷ Филанович М.И. Шаштепа – древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. - Ташкент, 1982; Ўша муаллиф. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010. -Б. 40.

қарашларида ва антропологик типининг шаклланишида яққол кўзга ташланади.

Қовунчи маданиятига қадар воҳа аҳолисининг кулолчилик маҳсулотлари нақадар сифатли, юпка, нафис, тиниқ қизғиш ангобда бўлиб, минтақага янги этник гуруҳларнинг кириб келиши билан кулолчилик маҳсулотлари кўполлашади, уларнинг сиртида қорамтир қизғиш рангли ангоб пайдо бўлади. Йирик сопол хумлар ва кўзалар сиртида қора ёки қорамтир қизғиш ранг билан ангобланади, ёғлиғи (кружка) дасталари (тутқичи) майда ҳайвон ҳайкалчалари, сопол қозонлар тагкурсиси эса, йирик ҳайвон тумшуксифат фигуралар билан шаклланади. Аксарият сопол идишлар кулолчилик чархисиз, кўлда ишланган. Қовунчи маданиятининг сўнги босқичида сополларни пистон гулли бўртма нашқлар билан безатиш авж олади. Кулолчилик маҳсулотларида “ҳайвоний услуб”ни (зверинний стиль) анъанага айланиши Қовунчи маданиятининг этник характери белгилайди. Ушбу манзара суғдий ижтимоий муҳитнинг минтақа Чоч тили лаҳжасида туркий этнос устуворлигидан далолат беради. Хуллас, Чоч тили лаҳжасида кўшни қадимги Фарғона худудларидагидек, илк ўрта асрларга келиб, туркий тил етакчилигини изоҳлаш имконияти туғилади⁸ ва ушбу ҳолатни X асрда яшаган Муқаддасий ҳам ўз асарида тасдиқлаганлигининг гувоҳи бўламиз⁹.

А.И.Тереножкин 1940 йилда Оҳангарон дарёсининг Бурганли ўзани соҳилларидан янги археологик комплексни топиб, уни “Бурғулук маданияти” деб атади¹⁰. Қовунчи маданиятига тегишли ноёб Шоштепа ёдгорлиги М.И.Филанович томонидан ўрганилган¹¹. Қовунчи маданиятининг Тошкент воҳаси материалларини Жанубий Қозоғистондаги Жетиасар ва Ўтрор-Қоратов комплекслари билан қиёсий тадқиқ этган Л.М.Левина, улар этник жиҳатдан қадимда бир-бирларига яқин элатлар бўлганлигини асослади¹².

Қовунчи маданиятининг тарихий илдизларини ўрганиш ва даврий хронологик босқичларга бўлиниши масалалари С.П.Голстов¹³, Т.Н.Книпович¹⁴, Б.А.Литвинский¹⁵, А.И.Тереножкин¹⁶, Т.Г.Оболдуева¹⁷,

⁸ Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. - Тошкент, 2010. – Б. 13.

⁹ Al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici, ed. M.J. de Goeje, VGA. Pars 3. Lugduni Batavorum, 1967. – S. 333.

¹⁰ Тереножкин А.И. Археологические наблюдения на строительстве Ташканала. Госархив ГУОПМК Уз.ССР. -Ташкент, 1940. – С. 18-19; Ўша муаллиф. Рец. на работу Г.В. Григорьева на Каунчитепе. УзФАН СССР. -Ташкент, Вып. 8. 1940. – С. 81-84; Ўша муаллиф. Согд и Чач // КСИИМК. – М., 1950. – № 33. – С.153.

¹¹ Филанович М.И. Шаштепа–древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. - Ташкент, 1982. – С. 96. Ўша муаллиф. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. - Ташкент, 1983. – С. 36-152; Ўша муаллиф. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010. – С. 41-128.

¹² Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 90-193.

¹³ Голстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчитепе // ВДИ. – М., 1946. –№ 1. – С. 175-176.

¹⁴ Книпович Т.Н. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамики домусульманского периода // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 28. – С.155.

¹⁵ Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы // СА. – М., 1967. – № 2. – С. 29-37.

¹⁶ Тереножкин А.И. Рец. на работу Г.В. Григорьева на Каунчитепе. УзФАН СССР. - Ташкент, Вып. 8. 1940. – С. 81-84; Ўша муаллиф. Согд и Чач // КСИИМК. – М., 1950. – № 33. – С.157.

¹⁷ Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культуры // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 23.

К.Ш.Шониёзов¹⁸, Л.М.Левина¹⁹ каби олимлар асарларида ўз аксини топган. Қовунчи маданияти материаллари асосида воҳада урбанистик жараёнлар қандай кечганлиги хронологик кетма-кетликда Ю.Ф.Буряков²⁰, М.И.Филановичлар²¹ томонидан ўрганилган. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёнида аҳолининг ташқи қиёфаси, бош чаноғини биологик ва антропологик жиҳатдан тадқиқ этишда Л.В.Ошанин²², В.В.Гинзбург²³, В.Я.Зезенкова²⁴, Т.К.Ходжайовлар²⁵ изланишлар олиб борган.

Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларида антик даврда шаклланган Қовунчи маданияти сўнги антик ва илк ўрта асрлар давомида ҳозирги Ўзбекистон ҳудудлари бўйлаб кенг тарқалади. Ўрганилган адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, бу муаммоли масалаларни махсус тадқиқот объекти сифатида ўрганиш, мавжуд материалларни илмий тизимга солиб умумлаштириш, улардан ўзбек элатининг ўз ҳудудий ва теварак-атроф вилоятлар доирасида шаклланганлиги ҳақида холис илмий хулосалар чиқариш мазкур тадқиқотнинг амалга оширилиши долзарблиги ва илмий аҳамиятга эга эканлигини белгилайди.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги.

Диссертация тадқиқоти Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университетининг илмий-тадқиқот ишлари режаси ҳамда Ўзбекистон Республикаси ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг UI-ФА-0-83416-сон «Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи» (2013-2014 йй.) мавзусидаги лойиҳалари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Қовунчи маданияти ва унинг ўзбек халқи келиб чиқиши тарихидаги роли, ушбу маданиятнинг илк бор таркиб топган этноҳудудий, этномаданий ва этноҳўжалик асослари ҳамда ўзбек халқига

¹⁸ Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар. - Тошкент: Фан, 1990; Ўша муаллиф. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. - Тошкент, 2001.

¹⁹ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 90-193.

²⁰ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент: Фан, 1982. – С. 70-80; Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. - Ташкент, 1973. – № 10. – С. 38-51.

²¹ Филанович М.И. Шаштепа – древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. - Ташкент, 1982. – С. 91-124.

²² Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез её народов. Часть 1-3. – Ереван, 1957-1979; Ўша муаллиф. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии // СЭ. – М., 1947. – № 6-7.

²³ Гинзбург В.В. Основные вопросы палеоантропологии Средней Азии в связи с изучением этногенеза её народов // КСИЭ. – М., –Л., 1959. – № 31; Ўша муаллиф. Теория происхождения расового типа Среднеазиатского междуречья. Тезисы докладов «Этнографические исследования за 1967 год» – Л., 1967; Ўша муаллиф. Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии // МИА. – М., 1950. – № 15; Ўша муаллиф. Антропологические материалы из окрестностей древнего Пянджикента // МИА. – М., 1958. – № 66.

²⁴ Зезенкова В.Я. Некоторые краниологические данные курганов Калканская // ИМКУ. - Ташкент, 1969. – № 8. – С. 161-168.

²⁵ Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Ташкент, 1980; Ўша муаллиф. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Рукопись докторской диссертации. – М., 1981. Ўша муаллиф. Жанубий Орол бўйида яшаган қадимги халқлар. - Тошкент, 1978. Хўжаев Т.Қ., Хўжаева Г.К. Қадимий Тошкент аҳолиси. - Тошкент, 1993. –Б. 80.

хос антропологик типнинг шаклланиш жараёнларини ёритиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

мавжуд археологик ва антропологик адабиётлар ҳамда уларни қадимги ёзма манбалар билан қиёсий таҳлили асосида ўзбек халқи аجدодларининг тарихий ватани, ҳудудий тарқалиш географиясини хронологик кетма-кетлигини кўрсатиб ўтиш;

ўзбек халқининг этник асоси туркий қабила ва элатлардан ташкил топган бўлиб, унинг таркибига қадимдан эроний тилли суғдий, хоразмий, бохтарий аҳоли аралашини ва ўзаро қоришини тадқиқ этиш;

ўзбек халқига хос антропологик тип – “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи”нинг илк бор таркиб топган макони ва замонини аниқлаш;

ўзбек халқи этник таркибини ташкил этган Қовунчи маданияти ва унинг босқичларига хос тарихий ва этномаданий жараёнларини кузатиш;

Қовунчи маданияти таъсир доирасининг сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан кенгайиб бориш сабабларини кўрсатиб ўтиш;

Тошкент воҳаси ўзбек халқи дастлаб таркиб топган тарихий маконлардан бири эканлигини тадқиқ қилиш;

илк ўрта асрларга келиб, айнан Сирдарёнинг ўрта хавзаси ҳудудларида турк-суғдий ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий майдон таркиб топганлигини асослаб беришдан иборат.

Тадқиқот объекти қилиб Сирдарёнинг ўрта оқими ҳудудида жойлашган антик ва илк ўрта асрлар даврига оид Қовунчи ва Ўтрор-Қоратов маданиятлари ёдгорликлари белгиланди.

Тадқиқот предметини ушбу ёдгорликларнинг таркибий қисми бўлган қишлоқ ва қадимги шаҳар харобалари, қадимги қабристонлар, улардан топилган моддий-маданият ашёлари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда қиёсий тарихий таҳлил, объективлик, анализ, синтез, тизимлилик, қиёсий солиштириш усуллардан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Сирдарёнинг ўрта хавзасида антик даврида ўзбек этносини шакллантирувчи омиллар – ҳудудий бирлик, иқтисодий-хўжалик бирлиги, этномаданий бирлик, антропологик тип бирлиги ва этносиёсий бирликлар шаклланиши ва улар ўзбек халқи этник бирлигининг таркиб топишидаги дастлабки омиллар эканлиги аниқланган;

Тошкент воҳаси мисолида антик ва илк ўрта асрларда ўзбек халқи этногенетик жараёнлари юз бера бошлаганлиги ва бу жараёнларда Қовунчи маданиятининг ўрни очиқ берилган;

Тошкент воҳаси ўзбек халқининг дастлабки этник асоси таркиб топган маконлардан бири эканлиги археологик, антропологик, лингвистик ҳамда қадимги манбаларда келтирилган маълумотларнинг қиёсий таҳлили асосида аниқланган;

Ўрганилаётган давр археологик маданияти асосида деҳқон ва чорвадор жамоалари ўртасида ўзаро ижтимоий, иқтисодий ва маданий алоқалар бирламчи манбалар асосида очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Ўзбек халқининг шаклланиш жараёнида ўрганилаётган давр маданиятига бағишланган илмий адабиётлар, археологик артефактлар, лингвистик ва антропологик маълумотлардан кенг фойдаланилган ва улар илмий муомалага киритилган;

Ўзбекистон Республикаси олий ўқув юртлари тарих факультетларида ўзбек халқининг шаклланиш жараёнини изчил ўрганишни такомиллаштириш юзасидан таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Тадқиқотда тарих фанида тан олинган ёндашув ва илмий усуллар асосида бирламчи моддий маданият манбалари ва уларга бағишланган адабиётлардан фойдаланилганлиги, хулоса, таклиф ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқлангани билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқотнинг илмий натижаларидан кўп жилдли «Ўзбекистон тарихи»нинг этногенез ва этник тарихига бағишланган бобларини ёзишда, этнологияга доир ўқув қўлланма ва дарсликлар яратишда, олий ўқув юртлари ва малака ошириш курсларида семинарлар ташкил этишда фойдаланиш мумкин.

Диссертациянинг амалий аҳамияти эса, жамиятнинг маънавий-ахлоқий, диний ва дунёвий қадриятлар, этномаданий мерос ва ўзбек халқига хос миллий хусусиятларни тадқиқ этишга бағишланган мақсадли давлат дастурларини бажарилишига, шунингдек, объектив тарихий билимларни такомиллаштиришга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Антик ва илк ўрта асрларда ўзбек халқи шаклланишида Қовунчи маданиятининг тутган ўрни юзасидан ишлаб чиқилган илмий хулосалар ва таклифлар асосида:

Қовунчи маданиятининг таркиб топиши, бу маданият худудининг кенгайиб бориши ва унинг қўшни маданиятларга таъсири ҳамда фақат шу маданиятгагина тегишли бўлган тутқичи чорва ҳайвони ёки қўчқор бошли сопол идишлар билан боғлиқ археологик топилмалардан Ўзбекистон тарихи давлат музейининг «Ўзбекистон антик ва илк ўрта асрлар даврида» номли экспозицияларини қайта шакллантиришда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2018 йил 27 сентябрдаги 3/1255-2572-сон далолатномаси). Ушбу илмий натижаларнинг жорий этилиши музейга ташриф буюрувчиларда аждодларимизнинг антик ва илк ўрта асрлар даври моддий маданиятини кенг тарғиб этишга ёрдам беради;

Сирдарё ўрта ҳавзасининг деҳқон ва чорвадор жамоалари ўртасидаги ўзаро ижтимоий, иқтисодий ва маданий алоқаларига оид илмий хулосалардан ФА-Ф1-0-19793 «Ўзбекистоннинг қадимги деҳқончилик маданиятлари ва кўчманчи чорвадорлар дунёси: мил.авв. III минг йиллик ва

милоднинг I минг йиллик бошларида ўзаро алоқалари ва таъсирлар муаммоси» (2012-2016 йй.) мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2018 йил 27 сентябрдаги 3/1255-2572-сон далолатномаси). Татбиқ этилган натижалар Қовунчи маданияти аҳолисининг урф-одатлари, дафн маросимлари, яшаш турмуш тарзи ҳамда, ўша давр моддий ва маънавий маданияти, иқтисодий хўжалиги ривожини ёритишга, шунингдек, мазкур даврда ўзбек этносининг халқ сифатида шаклланишида кечган этногенетик жараёнларни илмий асосда ўрганиш ва уни кенг жамоатчиликка етказишда манбавий асос бўлиб хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 2 та халқаро ва 10 та республика илмий-амалий анжуманларда муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертациянинг асосий мазмуни ва хулосалари жами 21 та нашр қилинган ишларда жумладан, ОАК рўйхатидан ўрин олган Республика ва хориж журналларида чоп этилган 9 та мақола ва 12 та илмий тезисда ўз аксини топган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Тадқиқот кириш, 3 та боб, хулоса, илова ва фойдаланилган адабиётлар ҳамда шартли қисқартмалар рўйхатидан иборат. Ишнинг тадқиқот қисми 148 бет, унга 23 та иллюстратив таблицалардан иборат альбом илова қилинган.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги асосланиб, тадқиқотнинг мақсад ва вазифалари, объекти ва предмети белгилаб олинган. Тадқиқотнинг фан ва технологиялар тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган ҳолда назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши, апробацияси бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи бобида **Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларини археологик ва қадимги ёзма манбалар асосида ўрганилишига** бағишланган адабиётлар таҳлили берилган. “*Чирчиқ ва Оҳангарон водийси қадимги ёзма манбаларда*” номли биринчи параграфида бу дарёлар ҳавзаларида таркиб топган Чоч ва Илоқ тарихий-маданий ўлкаларининг ёзма манбаларда акс этиши ва “Чоч” атамасининг илмий номланишига доир бир қатор таҳлилий маълумотлар келтирилган²⁶.

Воҳада одамзод жуда қадимдан яшаб келсада, аммо бу тарихий-маданий ўлка аҳолиси Эрон аҳамоний подшоларининг қоятошларга битилган ёзувларида саклар ватани сифатида илк бор учрайди. Саклар тўғрисида юнон тарихчилари Геродот²⁷, Страбон²⁸, Птолемей²⁹ асарларида ҳам маълумотлар келтирилади. Х.Ш.Бэйли “сак” атамаси “қудратли, кучли, чаққон маъносини беради, саклар ҳақиқатда ҳар нарсага қодир мард кишилардир”³⁰ деб таърифлайди. Ҳинд эпоси “Маҳабҳарата”да “Ашвамедха”га қурбонлик қилувчи ёввойи қабилалар орасида саклар, тохарлар ва қанғликлар номлари тилга олинади. Қанғликлар Сирдарё ўрта ҳавзасида яшовчи қадимги қабилалар бўлиб, Маҳабҳаратада ҳам улар қанғликлар эканлиги келтириб ўтилади³¹.

Авестода саклар “тур” қабилалари сифатида тилга олинади, аммо уларни ўтроқ эроний жамоаларининг ашаддий душмани қилиб кўрсатилган. Чунки, мил.авв. II минг йилликнинг иккинчи ярмида Евроосиё даштларидан жанубий ўлкаларга кириб келган чорвадор тур қабилалари Авестода орийлар сифатида талқин этилиб, улар жанубий ўлкаларнинг эронзабон деҳқон жамоалари экин майдонларини пайҳон қилиб, маъдан конларини тортиб олиб, кўп жойларда уларнинг маконларини вайрон қилганлиги ҳикоя қилинади³². Авестонинг “Яшти”да данай турлари ҳақида гап боради. Авестошунос В.И.Абаев мана шу данай турлари яксарт саклари бўлиши

²⁶ Беруний А.Р. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Перевод А.М. Беленицкого. – Л., 1963. – С. 159; Наследов Б.Н. Карамазар. – Л., 1935. – С. 226; Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. – Ташкент, 1953; Буряков Ю.Ф. Из прошлого Чаткало-Кураминского промышленного района (К истории горного дела и металлургии средневекового Илака) Автореф. дис...канд.ист.наук. – Ташкент, 1966. – С. 12.

²⁷ Геродот. История в девяти книгах, кн. VII, – Л., 1972. – С. 333.

²⁸ Страбон. География в 17 книгах. Кн. XI. VIII, – М., 1964. – № 2. – С. 483.

²⁹ Ptolemy. Geography of Claudius Ptolemej. – New York, VI, 12, 1, 1932.

³⁰ Bailey H.W. Languages of the Saka. Handbuch der Orientalistik, I, 4, I Linguistik. – Keiden, 1958. – S. 133.

³¹ Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. – III в. н.э.) - Ташкент, 1940. – С. 134.

³² Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. - Тошкент: O'zbekiston, 2015, – Б. 261-268.

керак, деган ғояни илгари суради³³. Яксарт саклари (турлари) ҳақидаги ёзма хабарлар илдизи Авестога кўра, сўнгги бронза даврига бориб тақалишига ишора қилинади.

Чоч қадимги Хитой ёзма манбаларида Кангуй (Кангюй) деб номланиб, унинг жойлашиш ўрни, урф-одатлари, ҳарбий қудрати, аҳоли сони, уларга тобе 5 та ҳокимлик мулкининг номлари (Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юеган) ҳамда уларга қўшни халқлар ва давлатлар билан муносабатлари ҳақида қисқа ва аниқ (Сима Цян, Чжан Цян, Бан Гу³⁴) маълумотлар келтирилган.

Форс-араб манбаларида Сирдарёнинг ўрта ҳавзасида жойлашган Қанқа Туроннинг марказий шаҳри сифатида тилга олинади. У нафақат қанғар элининг номи, балки Қанғ давлатининг ва Қанғардарё гидроним сифатида юритилганлиги тўғрисида Фирдавсий, Ибн Хурдотбех, Ал-Идрисийларда маълумотлар келтирилган³⁵.

Диссертациянинг “Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларини археологик жиҳатдан ўрганилиши” деб номланган иккинчи параграфида Оҳангарон водийсининг археологик жиҳатдан изчил ўрганиш ишлари М.Е.Массон томонидан 1930 йиллардан бошланганлиги қайд этилади³⁶. А.И.Тереножкин 1940 йилда Оҳангарон дарёсининг ўнг қирғоғидан тортилган Тошкент каналини қазиш вақтида воҳанинг энг қадимги бободехқонлари маконини Оҳангарон дарёсининг Бурганли ўзани соҳилларидан топиб ўрганиб, уни “Бурғулук маданияти” деб номлашни таклиф қилади³⁷. 1934-1935 йилларда Г.В.Григорьев Янгийўл шаҳрида жойлашган Қовунчитепада археологик қазишмалар олиб бориб, фанга “Қовунчи маданияти”ни олиб кирди ва уни икки хронологик босқичга бўлиб ўрганди. Т.Г.Оболдуева³⁸ ва А.И.Тереножкинлар³⁹ Тошкент шаҳрининг жанубидаги Жун ариғи ҳавзасида жойлашган археологик ёдгорликларни ўрганиб, фанда “Жун маданияти” масаласини кўтариб чиқдилар. Л.М.Левина эса Жун маданияти ёдгорликларига Қовунчи маданиятининг бир варианты сифатида қаради ва бу маданиятни Қовунчи маданиятининг учинчи босқичи (Қовунчи III) сифатида қарашни таклиф этди⁴⁰.

³³ Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра. Archiv Orientalni, XXIV, 1956. – № 1. – С. 44-45.

³⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трёх томах. Том II. – М., – Л., 1950.

³⁵ Фирдавсий А. “Шохнома”. И.В. Бону Лохутий таржимаси. том II. – М., 1960; Ал-Идриси «Китаб-роджер». Перевод С.В. Волина. МИТТ. Том I. – М., – Л., 1939; Тарих-и гузида Нусратнома. - Тошкент, 1967.

³⁶ Массон М.Е. К истории горной промышленности Карамазара. «Труды Таджикской базы АН СССР», т. 4, – Л., 1935; Ўша муаллиф. Археологические материалы к истории горного дела в Средней Азии. Горные инструменты. «Бюллетень». - Ташкент, 1930. – № 2; Ўша муаллиф. Из истории горной промышленности Таджикистана. Былая разработка полезных ископаемых. «Материалы Таджикско-Памирской экспедиции», – Ленинабад, 1934. – № 20; Ўша муаллиф. Из истории добычи меди в Средней Азии в связи с прошлым Алмалыка. «Труды Таджикско-Памирской экспедиции». – М., – Л., 1936. – № 37.

³⁷ Тереножкин А.И. Археологические наблюдения на строительстве Ташканала. Госархив ГУОПМК Уз.ССР, -Ташкент, 1940. – С. 18-19; Ўша муаллиф. Рец. на работу Г.В.Григорьева на Каунчитепе. Уз ФАН СССР, - Ташкент, 1940. Вып. 8, – С. 81-84.

³⁸ Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культуры // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 23.

³⁹ Тереножкин А.И. Согд и Чач // КСИИМК. – М., 1950. – № 33. – С. 159-160.

⁴⁰ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 90-193.

Қовунчи маданияти ёдгорликларини мунтазам ўрганиш 1960 йиллар охиридан бошланди⁴¹. Ю.Ф.Буряков гуруҳи Кулокчинтепа, Ниёзбошиттепа, Шоштепа, Чўнгтепа, Ахмадтепа, Қовунчиттепа, Қанқа, Кавардон, Кулота, Киндиктепа, Банокат, Тўрткўлттепа, Шаматтепа, Чордара, Далварзинтепа, Оққўрғон, Оқотаттепа каби шаҳар ва илк шаҳар кўринишидаги аҳоли турар жойларида кенг кўламли археологик изланишларни олиб борди⁴². В.А.Булатова ва М.И.Филановичлар эса Шоштепа, Нўғайтепа, Мингўрик, Чилонзор Оқтепаси, Юнусобод Оқтепаси каби ёдгорликларда стационар қазишмалар ўтказиб, қадимги Тошкент шаҳри тарихи бўйича катта материаллар тўплаб, уларни илмий муомилага киритди⁴³. Ўтган асрнинг турли йиллари ва ХХІ аср бошларида Қовунчи маданиятига тегишли катакомба конструкцияли қатор мозор-қўрғонлар Пискент туманида (Мингтепа мозор-қўрғонлари)⁴⁴, Олмалик ва Хонобод (тупроқ қўрғонлар)⁴⁵, Кавардон⁴⁶, Қизилолма, Апартак, Дўланабулоқ каби 40 дан ортиқ мозор-қўрғонлар топилиб тадқиқ этилди.

Кейинги йилларда олиб борилган археологик изланишлар натижасида Қовунчи маданиятининг тарқалиш географияси нафақат Тошкент воҳасида, балки Жанубий Қозоғистон ҳудудларига ҳам кенг ёйилганлиги аниқланди⁴⁷. Бу мозор-қўрғонларда акс этган аҳолининг урф-одатлари ва мафкуравий қарашлари Тошкент воҳаси аҳолиси билан бир эканлиги ҳақида маълумот беради⁴⁸ ҳамда улар Қовунчи маданияти аҳолисининг хўжалик ва этномаданий ҳаётини ўрганиш бобида катта аҳамиятга эга⁴⁹.

Л.М.Левина Сирдарёнинг ўрта ва қуйи ҳавзаларида милодий эра бошларидан этник жиҳатдан бир-бирларига яқин учта йирик тарихий-маданий хўжалик марказлари ва уларга хос археологик комплекслар шаклланганлигини илмий асослайди⁵⁰. Булар Жетиасар, Ўтрор-Қоратов ва Қовунчи маданиятлари бўлиб, айниқса уларнинг сўнгги иккитаси ҳар жиҳатдан бир-бирларига жуда яқиндир. Қовунчи маданиятининг биринчи босқичида ўрта Сирдарё ҳавзаси қабилаларининг Жетиасар маданиятига маданий хўжалик таъсири кўзга ташланади. Қовунчи II босқичида эса, унинг

⁴¹ Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. - Ташкент, 1973. - № 10. - С. 38-51.

⁴² Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982.

⁴³ Филанович М.И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. - Ташкент, 1983.

⁴⁴ Буряков Ю.Ф. Пскентские наусы // СА. - М., 1968. - № 3; Потапов А.А. Пскентские курганный могильник. Архив ГУОПМК. УзССР, 1930, дело № 31.

⁴⁵ Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культуры // КСИИМК. - М., - Л., 1948. - № 23.

⁴⁶ Алимов К и другие. Раскопки погребальных саружений в Ташкентский области. АО, 1978. - М., 1979; Агзамходжаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долине I-VIII вв. н.э. Автореф.дисс...канд.ист.наук. - Ташкент, 1966; Крашенникова Н.И. К вопросу об изучении древних могильников Ташкентского оазиса. В сб. Труды ТашГУ. «Археология Средней Азии» Вып. VII. - Ташкент, 1966.

⁴⁷ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. - М., 1971.

⁴⁸ Максимова А.Г., Мершиев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М., Древности Чардары. -Алма-Ата, 1968. -С.8.

⁴⁹ Подушкин П.Н. Ранние оседлое поселение долины Арыса (I-VIII вв.) Автореф.дисс...канд.ист.наук. - Алма-Ата, 1970; Ўша муаллиф. По следам древней культуры Казахстана. - Алма-Ата, 1970. - С. 73-107.

⁵⁰ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. - М., 1971. - С. 241-242.

акси юз беради, яъни Тошкент воҳасида Жетиасар маданияти белгиларининг фаоллашганлигини кузатиш мумкин⁵¹.

Қовунчи маданиятининг III босқичида бу археологик маданиятларнинг ўз ҳудудлари доирасида этномаданий локализацияси кузатилади⁵², Ўтрор ва Тошкент воҳаси маданиятлари орасида этномаданий генетик бирлик кучлилиги кўзга ташланади.

Қовунчи маданияти археологик комплекслари ўзбек халқи этногенези учун ноёб манбадирки, улар нафақат Тошкент воҳаси, балки Ўрта Осиё икки дарё оралиғи ва унинг теварак-атрофларида юз берган этномаданий ва этногенетик жараёнларда, ўзбек халқи этногенетик тарихида бирламчи моддий маданият манбалари ҳамдир. Қовунчи маданияти махсус тадқиқот объекти сифатида, ўзбек халқининг этногенетик жараёнлари билан узвий боғлиқликда ўрганилган ва улар илмий тизимга солиб умумлаштирилган.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларида ўтроқ ҳаётнинг таркиб топиши ва унинг этник асослари”**га бағишланган. Ушбу бобнинг *“Қовунчи маданиятининг этник асоси ва унинг тарихий илдизлари”* номли биринчи параграфида Ўрта Осиёнинг табиий-географик ҳолати бу ҳудуднинг қадимдан этник гуруҳлар томонидан ўзлаштирилишида Амударё ва Сирдарёнинг роли масаласида сўз боради. Бу масалада Сирдарёнинг қуйи ва ўрта ҳавзалари бевосита боғловчилик ролини ўйнаганлиги асосланади.

Сирдарё ўрта ҳавзаларида таркиб топган Қовунчи маданияти суғдий ва туркий этник уруғ жамоаларининг асрлар давомида бир ҳудудий доирада, ўзаро иқтисодий ва этномаданий алоқалари туфайли ташкил топган бўлиб, унинг ҳар икки этник қатлами ҳам сўнгги бронза давридан бошлаб автохтон асосга эга. Шимоли-шарқий эроний тилли суғдийлар Сирдарёнинг жанубида, туркий этник жамоалар эса, Евроосиё ҳудудининг Сирдарёдан ўнгда жойлашган даштларида кенг ёйилган эди.

Даштликларнинг иқтисодий хўжалик асоси чорвачилик бўлиб, бронза даврида уларнинг хўжалигида юз берган туб ўзгаришлар туфайли мил.авв. II минг йилликнинг ўрталаридан жанубий минтақаларга миграцияси нафақат Авесто ривоятларида, балки археологик материалларда ҳам ўз аксини топганлиги таъкидланади.

Кейинги йилларда Хитой ва Япон олимларининг қадимги Хитой ёзма манбалари аслияти устида олиб борган изланишлари туфайли масалага бирмунча ойдинликлар киритилди, яъни Ўрта Осиёга Евроосиё даштларидан кириб келган этник гуруҳлар ҳақиқатда туркий забон қабилалар эканлиги аниқланди. Уларнинг шимолдан жанубга кириб келиши доимий характер тусини олган. Мил.авв. VII-III асрларда бу миграцион жараёнлар ўзининг юксак чўққисига кўтарилди, натижада Сирдарёнинг қуйи ва ўрта ҳавзалари икки тилли (суғдий ва туркий) этник гуруҳлар чегара майдонига айланди.

⁵¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982. - С. 72.

⁵² Буряков Ю.Ф. Ўша асар. - Б. 80.

Палеогеографларнинг кузатувига кўра мил.авв. III-II асрларда Сирдарёнинг сув захиралари кескин камайиб кетади. Оқибат натижада Сирдарё қуйи ҳавзаларидан, унинг ўрта ҳавзалари томон туркий этник гуруҳларнинг кўчиши оммавий тус олади. Сирдарё ўрта ҳавзасининг жанубий қисми ҳисобланган Тошкент воҳаси туркий қавмларнинг зич жойлашган марказига айланади. Бу тарихий ва этномаданий жараён ўз навбатида Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларида Қовунчи маданиятини шаклланишига олиб келади⁵³.

Бу ҳудудларда тил мувозанати бронза ва илк темир даврида эроний этник қатламнинг устуворлигини тақозо этса, антик даврига келганда, аҳоли мувозанатининг устуворлик мавқеи туркий қабилалар фойдасига ўзгаради. Бу ўзгаришларни юз беришида шимолнинг сармат қабилалари ва уларнинг Прохоров маданиятининг таъсири катта бўлди. Бу тарихий жараёнлар айниқса Тошкент воҳасининг Шоштепа ёдгорлиги мисолида яққол кўзга ташланади⁵⁴.

“Қовунчи маданиятининг хронологияси ва унинг босқичлари” деб номланган мазкур бобнинг иккинчи параграфида Қовунчи маданиятининг хронологик чегараси ва унинг белгиланишида археологик материалларнинг қиёсий таҳлилига катта эътибор қаратилди. Маълумки, Қовунчи маданиятининг даврий санаси ҳозирги кунда уч босқичдан иборат эканлиги илмий тадқиқотларда қайд этилган. Ўз даврида Г.В.Григорьев Қовунчитепада олиб борган тадқиқотлари асосида ўзи кашф этган Қовунчи маданиятини иккита хронологик босқичларга бўлиб, уларнинг даврий санасини аниқлашда хатоликка йўл қўяди. Бу хатолик А.И.Тереножкин томонидан тўғриланади⁵⁵. Л.М.Левина эса Жанубий Қозоғистоннинг Қовунчи типига ёдгорликларини Ўтрор-Қоратов комплекслари мисолида ўрганиб, унинг даврий санасини мил.авв. III – милодий VIII асрлар билан белгилайди. Ю.Ф.Буряков Қовунчи маданиятининг Л.М.Левина таклиф этган уч босқичдан иборат эканлигини эътироф этган ҳолда, унинг даврий доираси ва хронологик босқичлари саналарига аниқликлар киритади. Қовунчи I босқичи Ю.Ф.Буряков маълумотларига кўра, мил.авв. II – милодий II асргача, Қовунчи II босқичи милодий II-IV асрнинг биринчи ярми, Қовунчи III босқичи милодий IV асрнинг иккинчи ярми – VI асрнинг бошларига тўғри келади⁵⁶.

Ҳозирги кунда Қовунчи маданияти ёдгорликлари даврий санаси чегаралари ва унинг босқичлари хронологияси масаласида икки хил қарашлар мавжуд. Биринчидан, Қовунчи маданиятининг қуйи санаси Тошкент воҳасининг ёдгорликлари мисолида Ю.Ф.Буряков томонидан тўғри

⁵³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982. – С. 9-113, Карты распространения памятников Каунчинской культуры: рис 1, рис 3-4, рис 13.

⁵⁴ Филянович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010. – С. 86-88.

⁵⁵ Тереножкин А.И. Археологические наблюдения на строительстве Ташканала. Госархив ГУОПМК Уз.ССР, -Ташкент, 1940. – С. 18-19.

⁵⁶ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982. – С. 65-80.

белгиланган. Чунки, бу ҳудудда шаҳарсозлик маданияти, илк урбанистик жараёнлар қадимги Қанқа шаҳрида мил.авв. III асрдан бошланади. Мил.авв. II асрга тегишли қадимги хитой ёзма манбаларида ҳам бу фикр ўз тасдиғини топган. Ю.Ф.Буряков Қанқа аркида эллинистик режа асосида ҳарбий истехком барпо этилганини таъкидлайди. Бу ҳарбий истехком мил.авв. III аср давомида Қанқанинг йирик шаҳарга айланиб кетишига олиб келган. Л.М.Левина эса Қовунчи маданиятининг қуйи санасини белгилашда Арис водийсининг Ўтрор-Қоратов маданияти материаллари асосида баён этади. Арис водийси Тошкент воҳасига нисбатан минтақанинг шимолида жойлашгани боис, бу заминга урбанистик жараёнлар анча кейинроқ, милодий эранинг бошларидан кириб боради. Бундай фарқ ҳатто Тошкент воҳасининг шимолий ва жанубий ҳудудлари мисолида ҳам яхши кузатилади. Бундай фактларни эътиборга олмаслик Қовунчи маданиятининг қуйи санаси масаласида Л.М.Левина томонидан йўл қўйилган хато эди.

Қовунчи маданиятининг яқунловчи босқичи санасига келганда, Л.М.Левина тўғри хулосага келган. Ю.Ф.Буряков эса бу масалада тегишли тўғри хулоса чиқара олмаган. Академик А.Асқаров шогирдлари билан кейинги йилларда Оҳангарон водийсида археологик изланишлар олиб бориб, Қовунчи маданиятига тегишли Суюрлитепа, Ўралитепа, Қанқа, Тункет, Кавардон каби қадимги шаҳар харобаларида, Дўланабулоқ, Тайпан, Туркушн, Кавардон каби мозор-қўрғон ёдгорликларида стационар қазишмалар олиб борди. Изланишлар давомида Қовунчи маданиятининг ҳар уч босқичига тегишли археологик комплекслар ўрганилди. Суюрлитепада илк ўрта асрларга тегишли ибодатхонани очишда унинг юқори горизонти араблар истилоси даврида вайрон этилганлиги маълум бўлди.

Дарҳақиқат, фундаментал асосда қурилган оташпарастилар ибодатхонаси VIII асрнинг биринчи ўн йиллигида Қутайба ибн Муслим лашкарлари томонидан ёқиб юборилган. Ибодатхонанинг хона ва йўлакларида кул ва ёнган ёғоч парчалари, оловда қизариб, ғиштга айланиб кетган лой ва сопол парчалари қалашиб ётибди. Бу жойдан топилган керамика ва бошқа ашёвий далиллар аслида Қовунчи III босқичига тегишли бўлиб, улар ёнғинга учраган ибодатхона харобаларида учратилди. Хоналардан топилган сопол парчалари таркибига қараганда, ибодатхона VIII асрнинг бошларида ёниб кул бўлган. Суюрлитепа ибодатхонасида кузатилган бу манзара таҳлилидан шундай хулосага келиш мумкинки, Қовунчи маданиятининг яқунловчи босқичи санасининг юқори чегараси VIII аср бошларини ҳам ўз ичига олади. Демак, Л.М.Левина Қовунчи III босқичининг юқори санасини белгилашда тўғри хулосага келган.

“Қовунчи маданиятига хос этник омилларнинг шаклланиши” номли учинчи параграфида археологик ва антропологик материаллар ва уларнинг қадимги ёзма манбалар билан қиёсий таҳлили ўрганилиб, унга кўра Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари антик даврида суғдий ва туркий тилли қабилаларнинг мунтазам алоқа ҳудуди, ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ўзаро қоришув майдонига айланганлиги кузатилади.

Айнан шу даврда минтақа ижтимоий-иқтисодий ҳаётида майда ва ўрта мулк эгаллиги шакллана бошлайди. Улар эркин деҳқон жамоалари кашоварлар бўлиб, уларнинг қишлоқ жамоаси катта патриархал оилалар илк давлатчиликнинг дастлабки куртаклари эди. Бундай жамоавий бошқарув куртаклари нафақат деҳқончилик хўжалигида, балки улар яйлов чорвачилиги, савдо-сотикда, хунармандчиликнинг турли хил тармоқларида ҳам юз беради. Диний-маданий ҳаётда оташпарастликнинг ғоявий устунлиги кўзга ташлансада, аммо диний бағрикенглик Сирдарё ўрта ҳавзалари жамияти маънавий ҳаётида ўз ўрнига эга эди. Қовунчи маданияти моддий ва маънавий дунёсида тангри култи⁵⁷, тотемизм ва унинг от, қўчқор култи, сеҳр-жодуга ишониш кенг омма орасида давом этар эди.

Қовунчи маданияти иқтисодий хўжалик ва маънавий ҳаётида илк шаҳарсозлик маданияти таркиб топади. Тошкент воҳасининг жанубий районларида, Чирчиқ ва Оҳангарон дарёларининг қуйи ҳавзаларида Қанқа, Банокат, Чиначат, Тўрткўлтөпа II, Далварзинтепа, Оқтепа II, Оққўрғон каби қадимги шаҳарлар қад кўтаради. Қовунчи II босқичида урбанистик жараёнлар минтақа дарёларининг ўрта ҳавзаларига, сўнг уларнинг юқори оқимлари, ҳатто тоғ сойлари ҳавзаларига қадар кириб боради.

Оҳангарон водийсида тоғ саноати ва металлургия, Чирчиқ ва Оҳангарон дарёларининг тоғли сой ҳавзаларида яйлов чорвачилиги ва боғдорчилик ривожланади, қанғар элатига хос қатор этник омиллар шаклланади. Биринчидан, Қанғ давлатининг марказий ҳудудларида этноҳудудий бирлик таркиб топади; иккинчидан, ана шу этноҳудудий бирлик доирасида бир хил ривожланиш даражасидаги иқтисодий-хўжалик бирлиги вужудга келади; учинчидан, таркиб топган ҳудудий бирлик доирасида деярли бир хил ривожланишдаги этномаданий майдон қарор топади; тўртинчидан, ўзбек халқига хос антропологик тип “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи тип” шаклланади ва ниҳоят, бешинчидан, янги этнос-қанғар элати атрофида жипслашган Қанғ давлати конфедерацияси, яъни сиёсий давлат уюшмаси таркиб топади⁵⁸.

Аммо, ўзбек халқининг этногенетик жараёни тадқиқот мавзусининг хронологик доирасида ҳали узил-кесил якунига етмай, Ўрта Осиё шимоли-шарқий томонларидан кириб келган хионийлар, кидарийлар, эфталлийлар ва Турк хоқонлиги босқини туфайли таркиб топган қанғар элати ва унинг сиёсий давлат уюшмаси бўлган Қанғ давлати парчаланиб кетди. Унинг ўрнида V асрда илк давлатчилигимизнинг маҳаллий анъаналари асосида Чоч маликлиги таркиб топди.

“Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларида туркий этник қатламнинг ортиб бориши ва турк-сугд этномаданий майдоннинг таркиб топиши” деб номланувчи тўртинчи параграфида ўзбек халқи этногенезининг бошланғич

⁵⁷ Отахўжаев А. Илк ўрта асрлардаги Чоч тараққиётига Сугднинг таъсири. “Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда. Халқаро илмий конференция материаллари”. - Тошкент, 2009. – Б. 94-98.

⁵⁸ Асқаров А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. - Тошкент: Университет, 2007. – Б. 231.

нуқтаси ва бу ҳудудларда туркий этник қатламининг ортиб бориши, турк-суғд симбиозини жадал кечиши кузатилади⁵⁹.

Қовунчи маданиятининг шаклланишида туркий тилли хун қабилаларининг ўрни бекиёсдир. Хунлар Марказий Осиёнинг кўчманчи чорвадор қабилалари сифатида жуда қадимги даврлардан ёзма манбаларда тилга олинади. Улар мил.авв. 1764 йилда битилган қадимги Хитой ёзма битикларида “Ди” қабилалар иттифоқи таркибида бўлганлиги эслаб ўтилади⁶⁰. Қадимги Хитой ёзма манбаларида хунлар иттифоқи турли даврларда 32 хил номда (ху, хули, тиек, куйфан, суюнну ва бошқалар) эслаб ўтилади. Баъзан улар бэйди (шимолий турк) деб ҳам аталган⁶¹.

Мил.авв. II аср бошларида Хун давлати кучайиб, Қанғ давлатини ҳам ўз тобелигига олади. Мил.авв. 73-48 йиллар оралиғида хун ябғулари ўзаро очик рақобатлашиб юрган вақтларда, марказий ҳокимият заифлашиб, Хан сулоласи ҳукмдорлари хунлар устига ҳарбий юриш уюштирадилар. Икки давлат ўртасидаги жангларда хитойликларнинг қўли баланд келиб, хунлар Қанғ давлати ҳудудларига чекинишга мажбур бўладилар.

Натижада Сирдарёнинг ўрта ҳавзаси вилоятларида туркий этник қатлам янада қалинлашди. Чоч ва Ўтрор водийси маҳаллий аҳолисининг туркклашиш жараёни жадаллашди. Бу ҳолат нафақат тилда, балки моддий маданиятда ҳам ўз аксини топган.

Қовунчи маданиятининг учинчи босқичида унинг таъсир доираси дастлабки этномаданий майдон доирасидан чиқиб, маҳаллий маданиятлар локализацияси юз беради. Арис водийсида Ўтрор-Қоратов⁶², Бухоро воҳасида Қизилқир⁶³ маданиятлари шаклланади. Улар этник жиҳатидан Қовунчи этномаданий жамияти асосини ташкил этади.

Диссертациянинг учинчи боби “**Ўзбек халқи этногенезида Қовунчи маданиятининг тугган ўрни**” деб номланган. Ушбу бобнинг “*Қовунчи маданияти таркибида туркий этник қатламнинг ортиб бориши*” деб номланган биринчи параграфида Қовунчи маданиятининг таъсир доираси сўнгги антик даврдан Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари доирасидан чиқади. Милодий эранинг II-III асрларидан бошлаб шарқда Чатқол⁶⁴, Пскем ва Талос водийларигача⁶⁵ кириб боради. Фарғона водийсининг шарқий ҳудудлари орқали Жанубий Қирғизистонгача⁶⁶ ёйилади. Фарбда Қовунчи маданиятининг

⁵⁹ Отаҳўжаев А. Илк ўрта асрлар цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. - Тошкент, 2010. – Б. 5.

⁶⁰ Гумилов Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. – М., 1960. – С. 23.

⁶¹ Хўжаев А. Хунлар. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. - Тошкент, 2005. – № 11. – Б. 394.

⁶² Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 12-16.

⁶³ Ураков Б. Культура Бухарского оазиса второй половины I тыс. до н. э. и первой половины I тыс. н.э. Автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1982. – С. 14-19.

⁶⁴ Кибиров А.К. Археологические памятники Чаткала. В сб. “Труды КАЭЭ». т. II. – М., 1959. – С. 9-62.

⁶⁵ Кожомбердиев И. Катакомбные памятники Таласской долины. В сб. «Археологические памятники Таласской долины». – Фрунзе, 1963. – С. 33-77.

⁶⁶ Брыкина Г.А. Раскопки усадьбы Кайрагач. (Южная Киргизия) «АО 1969 года» – М., 1970. – С. 436; Ўша муаллиф. Раскопки усадьбы Кайрагач. «АО 1970 года» – М., 1971. – С. 447-449; Брыкина Г.А., Николаенко Т.Д. Раскопки в Карагаче. «АО 1976 года» – М., 1977. – С. 579-580; Брыкина Г.А. Раскопки в Карагаче. «АО 1977 года» – М., 1978. – С. 566-567.

чорвадорлари Зарафшон водийси ва Қарши воҳасигача кириб борадилар⁶⁷. Уларни Марказий ва Ғарбий Суғд адир ва тоғ олди ҳудудларида кенг тарқалганини кўрамиз. Бу ҳақда Оқжар, Сазагон, Қизилқир⁶⁸, Лавандак, Хазора қўрғонлари далолат беради⁶⁹. Бу маданиятга хос қорни кенг, буқа бошли жумракли хумчалар Панжикентнинг милодий VII-VIII асрларига тегишли қатламларида ҳам учрайди⁷⁰.

“Тошкент воҳаси ўзбек халқи антропологик типининг дастлаб шаклланган минтақаси эканлиги ва унинг тарқалиш географияси” номли учинчи бобнинг иккинчи параграфида ҳозирги кунда Ўрта Осиё ҳудудларида яшаб келаётган маҳаллий аҳолининг бош чаноғи, антропологик юз тузилиши асосан 3 типни ташкил этиши ёритилган. Қозоқлар, қирғизлар ва қорақалпоқлар “Жанубий Сибир” типини ташкил этса, тоғли тожиклар ва туркманлар “Каспий орти типини”га киради. Ҳозирги замон ўзбеклари ва воҳа тожиклари эса “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типини”ни ташкил этадилар⁷¹.

Антропологлар Л.В.Ошанин ва В.В.Гинзбурглар ўз тадқиқотларида ҳозирги замон ўзбеклари билан воҳа тожиклари бир типни ташкил этишларини илмий исботлаб, бу типни “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типини” деб атаган⁷². Антрополог Т.Қ.Хўжайов эса Ўрта Осиё палеоантропологияси асосида бу типнинг таркиб топган даври ва унинг дастлабки макони сифатида Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари, айнан қадимги Тошкент воҳаси эканлигини аниқлаган⁷³. Илк ўрта асрлар даврида унинг таъсир доираси шарқда Еттисув ва Шимолий Фарғонагача, ғарбда Бухоро воҳаси, жанубда Қашқадарё ҳавзаларигача ёйилганлигини илмий исботлаган.

“Қовунчи маданияти аҳолисининг тили масаласи” номли учинчи параграфида Сирдарёнинг ўрта ва қуйи ҳавзалари қадимдан туркий ва эроний тилларда сўзлашувчи қабила ва элатлар маданиятининг ўзаро қоришуви фаол кечган ҳудуд сифатида алоҳида ўрин тутганлиги ўрганилган. Авесто

⁶⁷ Кабанов С.К. Археологические данные по истории Нахшеба в III –V вв. н.э. // ВДИ. – М., – № 2. – С. 16; Ўша муаллиф. Археологические данные к этнической истории Южного Согда в III-VI годах // СА. – М., 1963. – № 1. – С. 82; Ўша муаллиф. Руины поселения III-V вв. в долине Кашкадарьи // ИМКУ. - Ташкент, 1965. – № 6. – С. 71-86; Кабанов С.К., Шахурин К.А. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарьи // ИМКУ. –Ташкент, 1966. – № 7. – С. 119; Ўша муаллиф. Нахшаб на рубеже древности и средневековья (III-VII вв.). –Ташкент, 1977. – С. 68-86.

⁶⁸ Нильсен В.А. Кызыл-кыр (результаты раскопок 1955 г.) // ИМКУ. - Ташкент, 1959. – № 1. – С. 60-78.

⁶⁹ Обельченко О.В. Могильник Акджартепе // ИМКУ. - Ташкент, 1962. – № 3. – С. 58-70; Ўша муаллиф. Курганы около с Хазара // ИМКУ. - Ташкент, 1963. – № 4. – С. 57-65; Ўша муаллиф. Сазаганские курганы // ИМКУ. - Ташкент, 1966. – № 7. – С. 71-86; Ўша муаллиф. Лявандакский могильник // ИМКУ. - Ташкент, 1961. – № 2. – С. 97-117.

⁷⁰ Беленицкий А.М. О работе Пянджикентского отряда ТАЭ в 1959 года. Археологические работы в Таджикистане. 1959. – № 7. – С. 84-85. рис. 7-8.

⁷¹ Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез её народов. часть 1-3. – Ереван, 1957-1979; Гинзбург В.В. Основные вопросы палеоантропологии Средней Азии в связи с изучением этногенеза её народов. КСИЭ. – М., – Л., 1959. – № 31; Гинзбург В.В. Теория происхождения расового типа Среднеазиатского междуречья. Тезисы докладов «Этнографических исследований за 1967 год» – Л., 1967; Ошанин Л.В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии // СЭ. – М., 1947. –№ 6-7.

⁷² Гинзбург В.В. Теория происхождения расового типа Среднеазиатского междуречья. Тезисы докладов «Этнографических исследований за 1967 год» – Л., 1967; Ошанин Л.В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии // СЭ. – М., 1947. – № 6-7.

⁷³ Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Ташкент, 1980; Ўша муаллиф. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Рукопись докторской диссертации. – М., 1981. – С. 19, 37.

ривоятлари ва уларнинг археологик ёдгорликлар билан қиёсий локализацияси бронза давридан бошлаб минтақада рўй берган этномаданий ва этносиёсий жараёнларда туркий ва эроний тилли этносларнинг фаол иштирок этганликлари ҳақида гувоҳлик беради.

Ўрта Осиё турли этносларнинг аралашган ҳудуди, ўзаро тўқнашув маркази бўлиб, бу ҳудудлар эроний ва туркий элатларнинг ўзаро мунтазам этномаданий алоқа ва қоришув майдонлари ҳисобланган⁷⁴. Илк ўрта асрлар даврига келганда, бу ҳудудларда туркий этник қатламнинг салмоғи шунчалар юқори эдики, оқибатда бу заминда турк-суғдий этномаданий сиёсий майдон таркиб топди⁷⁵. Воҳанинг бош номи “Чоч” сўзининг туркий асоси аниқланди⁷⁶. Оҳангарон дарёси ва Илокнинг бош шаҳри Тункет ҳам туркий ном эканлиги аниқланди.

Табарий “Тарих ар-русул ва-л мулк” (IX аср) асарида “Шош ҳукмдори ва унинг турклари” иборасини ишлатади⁷⁷. Милодий 630 йилда Чже-ши (Чоч) ҳудудидан ўтган Хитой роҳиби Сюан Цян Чоч ҳудудларидаги хитой савдо карвонсаройлари ҳақида ёзар экан, гарчи улар ўз тилларини сақлаб қолган бўлсаларда, аммо уларнинг кийим-кечаги ва бошқа одатлари туркларникига ўхшаб қолганини таъкидлайди⁷⁸. Бу эса илк ўрта асрларда Чочда сиёсий ва этномаданий жиҳатдан устунлик туркий тилли қабилалар томонида бўлганини кўрсатади. Маҳмуд Қошғарий ҳам Чочнинг шимолидаги Исфижобдан (Сайрам) то Тароз ва Балосоғунгача (Еттисув) бўлган ҳудудларнинг туркий аҳолиси орасида Самарқанд ва Бухоро томонлардан кўчиб келган суғдийлар ҳам яшашини таъкидлайди⁷⁹. Суғдларнинг турклашиш жараёни шунчалар жадаллашдики, илк ўрта асрлар даври йилномаларида баъзан суғдийлар туркларнинг бир қабиласи сифатида тилга олина бошлайди⁸⁰. Табарийнинг берган маълумотларига кўра, Хоразм ҳукмдори 712 йилда шимолга қочиб, турклардан паноҳ излайди ва 728-729 йилларда улар ёрдамида мусулмонларга қарши кураш олиб боради⁸¹. Табарий ушбу жумлаларида Хоразмнинг шимоли, яъни Сирдарёнинг қуйи ҳавзалари турклар юрти эканлигига ишора қилади. Аслини олганда, нафақат Сирдарё ўрта ҳавзасининг шимолий сарҳадлари, яъни Ўтрор ва унинг атроф

⁷⁴ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар. - Тошкент, 2010. – Б. 72.

⁷⁵ Шониёзов К.Ш. Қанг давлати ва қанглилар. - Тошкент: Фан, 1990. – Б. 3-158. Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. - Тошкент, 2010. – Б. 7-108.

⁷⁶ Буряков Ю.Ф. К динамике развития городской культуры древнего и средневекового Чача. «Материалы научной конференции «Чач-Бинкет-Ташкент (историческое прошлое и современность)». - Ташкент, 2007. – С. 8-9; Максудов Ғ., Бабаяров Ғ. К этимологии топонима Чач. “Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет”. Труды международной научной конференции. - Ташкент, 2009. – С. 2003-2005.

⁷⁷ Истоия ат-Табари. - Ташкент: Фан, 1987. – С. 369-370.

⁷⁸ Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. – Ankara, 2003. – S. 117.

⁷⁹ Маҳмуд Қошғарий. Девону луғотит турк.(Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов). Том 1. - Тошкент, 1960. – Б. 30, 66.

⁸⁰ Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо. - Тошкент, 2002. – № 2. – Б. 40-43; Ўша муаллиф. Хитой манбаларида суғдларга оид айрим маълумотлар // О‘zbekiston tarixi. – Тошкент, 2004. – № 1. – Б. 52-61.

⁸¹ История ат-Табари. - Ташкент: Фан, 1987. – С. 143 (1253), 217 (1525).

аҳолиси, балки ундан ғарбдаги ҳудудлар аҳолисининг катта қисми туркийлардан ташкил топган эди⁸².

Миграцион жараёнлар айниқса мил.авв. III милодий V асрлар давомида шунчалар кучайдики, бир томондан, бу заминга сарматларни кириб келиши кузатилса, иккинчи томондан, минтақанинг шимоли-шарқидан хунларнинг кириб келиши, ҳатто қадимги ёзма манбаларда ҳам ўз исботини топган. Бу икки тил синтези асосида Тошкент воҳаси ва Жанубий Қозоғистон ҳудудларида қадимги суғдий тилнинг чоч лаҳжаси шаклланади⁸³. Унинг илдизлари туркий ва суғдий тилларнинг ўзаро қоришуви, синкретизацияси асосида юз берди. Бу этник қоришувнинг этномаданий ҳосиласи сифатида Чоч воҳасида қанғар элати, унинг этносиёсий давлат уюшмаси сифатида Қанғ давлати вужудга келди.

ХУЛОСА

Диссертация натижалари ва илмий таҳлиллар асосида қуйидаги хулосаларга келинди:

1. Ҳозирги Ўзбекистон ҳудудлари ва унинг теварак-атроф туманларида қадимги эроний тилларнинг турли лаҳжаларида сўзлаб, қадимдан суғформа деҳқончилик ва кўп тармоқли хунармандчилик хўжалиги билан шуғулланиб келган маҳаллий суғдий, хоразмий, бохтарий ва сак аجدодларимиз яшаб келган. Бу заминга турли даврларда Ўрта Осиёнинг шимоли-шарқий томонларидан туркий тилли андроново чорвадорлари, сарматлар, хунлар, юечжилар, хионийлар, кидарийлар, эфталийлар ва Турк хоқонлиги кириб келди. Уларнинг аксарият кўпчилиги минтақанинг иқлим шароитига мослашиб, маҳаллий аҳолининг маданий-хўжалик таъсирида ўтроқлашадилар. Ўз навбатида, уларнинг таъсирида суғдий, бохтарий ва хоразмий аҳолиси орасида айниқса, антик даврдан бошлаб туркийлашиш жараёни жадал кеча бошлайди. Бундай ҳолат дастлаб Сирдарёнинг қуйи ва ўрта ҳавзаларида юз берди. Сирдарёнинг қуйи ҳавзаларида Жетиасар, ўрта ҳавзаларида Қовунчи маданиятлари таркиб топди. Милодий эра бошларидан Қовунчи маданиятининг таъсир доираси жанубий, жануби-шарқий, шимоли-ғарбий вилоятлар ҳисобига кенгайди, туркий этник асосида Қанғ давлати ташкил топиб, Суғдиёнанинг барча вилоятларига кириб боради. Ҳатто, Бухоро Суғдининг шимоли-ғарбида милодий III-V асрларда туркийларга хос Қизилқир маданияти таркиб топади.

2. Жойларда сиёсий-ҳарбий ҳокимиятни қўлга киритган туркий қабилалар, бир томондан, маҳаллий аҳолининг туркклашиш жараёнини тезлаштиради, иккинчи томондан, илк ўрта асрлар давомида Ўрта Осиё икки дарё оралиғи вилоятларида турк-суғд этносиёсий майдонни таркиб топишига олиб келади.

3. Қадимги аجدодлар ҳеч қачон биқик ҳолда, ўзаро алоқаларсиз яшамаган. Этномаданий қоришув майдонида уларнинг дастлабки сиёсий

⁸² Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар. - Тошкент, 2010. – Б. 77.

⁸³ Мукминова Р.Г. Филанович М.И. Ташкент на перекрёстке истории (Очерки древний и средневековой истории города). - Тошкент: Фан, 2001. – С 33.

уюшиш маркази Қанқа шаҳри бўлган. Давлат эса Қанғ деб аталган. Қанғ давлатининг дастлабки ҳудудий доираси археологик материаллар таҳлилига кўра, Чирчиқ, Оҳангарон, Келес, Арис дарёлари ҳавзалари билан чегараланса, Қовунчи II давридан бошлаб унинг давлат чегараси қадимги Хоразм, Суғдиёна ҳудудлари ҳисобига кенгайди. Қовунчи III даврига келганда, бу маданият таъсир доирасининг шимолий чегаралари Азов денгизи, Қуйи Волга, улардан шарқда, то Урал дарёси ва Жануби-Шарқий Урал орти ҳудудларигача бориб етган.

4. Сирдарё ҳавзаларида туркий этноснинг қалинлашиб бориши айниқса Турк ҳоконлиги даврида жадал кечди. Бу жараён юзлаб туркийча жой номлари, шаҳар ва қишлоқларнинг пайдо бўлишида, ашёвий буюмлар, санъат асарлари, тангаларда акс этган маҳаллий ҳукмдор тасвирларида яққол кўзга ташланади. Масалан, VI-VIII асрларда Чочда зарб этилган тангаларда шарқий туркларга хос қиёфа: қисик кўзли, кенг юмалоқ юзли, соқолсиз, узун сочли ҳукмдор шакллари учрай бошлайди. Бадиий санъат асарлари ҳайкалча, муҳрларда акс этган суратларда туркларга хос аломатлар мавжуд. Қанқа ва Сигиртепа харобасидан топилган отлик тасвирли камар тўқаларида буни тимсолини кўриш мумкин.

5. Воҳада қадимги туркий тил мавжуд бўлганлигини таъминлайдиган яна бир омил бу воҳанинг бош номи бўлмиш “Чоч” сўзининг туркий асосли эканлигидир. Минтақада туркий этник қатламнинг нуфузи суғдий тилнинг чоч лаҳжаси билан ҳам боғлиқ. Унинг илдизлари туркий ва суғдий тилларнинг ўзаро қоришуви, синкретизацияси асосида таркиб топди. Бу типни X аср араб тарихчиси Муқаддасий ҳайтал тили деб атади.

6. Этник қоришувнинг этномаданий ҳосиласи сифатида Чоч воҳасида қанғ элати, унинг этносиёсий давлат уюшмаси сифатида Қанғ давлати вужудга келди. Бу давлат хитой йилномаларида Кангуй деб аталиб, унинг этимологик маъноси асосида туркий атама “Чоч”, яъни “тош”, “қимматбаҳо тош”, “феруза тоши” каби сўзлар ётиши ўзининг илмий тасдиғини топмоқда. Тошкент воҳасида туркий этник қатламнинг илк бор пайдо бўлиши сўнгги бронза даврига бориб тақалса, унинг этноҳўжалик, этномаданий ва этносиёсий жиҳатларда устувор нуфузга кўтарилиши антик ва илк ўрта асрларда юз берди. Айнан Сирдарёнинг ўрта ҳавзалари ўзининг туркий ва суғдий тилли аҳолиси қоришуви асосида ўзига хос чоч диалекти, Муқаддасий тили билан айтганда, туркий аҳолининг ҳайтал тили, шунингдек, ўзбек халқига хос антропологик тип “Ўрта Осиё икки дарё оралиғи тип” шаклланади, туркийлик руҳида ривожланиш йўлига кирган қадимги маҳаллий давлатчилик асосида Қанғ давлати уюшмаси таркиб топади.

Тадқиқот иши натижаларига кўра, чиқарилган хулосалар ва аниқланган муаммолар қуйидаги **таклиф ва тавсияларни** илгари суришга асос бўлди:

1. Қовунчи маданияти археологик ёдгорликларининг йўл харитасини тузиш, ёдгорликларни очиқ осмон остидаги музейларга айлантириш ва уларда туристик марказларни ташкил этиш мақсадга мувофиқ бўлади.

2. Қовунчи маданияти объектларида тарихий тадқиқотларни жонлантириш мақсадида, Оҳангарон дарёси водийсида антик ва илк ўрта

асрларни тадқиқ этувчи халқаро экспедицияларни ташкил этиш мақсадга мувофиқдир.

3. Ўзбекистон Республикаси олий ўқув юр்தларининг тарих факультетларида “Ўзбекистон худудида илк ўрта асрларда этногенетик жараёнлар”, “Ўзбек халқи шаклланишида Қовунчи маданиятининг тутган ўрни” мавзусида махсус ўқув курсларини ташкил этиш мақсадга мувофиқ.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.06.01.2018. Tar.56.01. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ИНОМОВ ОДИЛЖОН УЛУГХУЖА УГЛИ

**КУЛЬТУРА КАУНЧИ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
УЗБЕКСКОГО НАРОДА**

07.00.01 – История Узбекистана

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИЯ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2019

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2017.1.PhD/Tar14.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский) размещён на веб-странице Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net).

Научный руководитель: **Аскарлов Ахмадали Аскарлович**
доктор исторических наук, профессор, академик

Официальные оппоненты: **Атаходжаев Азимхужа Музаффарович**
доктор исторических наук

Эшов Баходир Жураевич
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: **Институт археологических исследований им. Я.Гулямова АН Республики Узбекистан**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в _____ часов на заседании Научного совета DSc. 06.01.2018.Tar.56.01. по присуждению ученых степеней доктор исторических наук (DSc) и доктор философии (PhD) при Институте истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Шахрисабзская, 5. Институт истории АН РУз. 2-й, этаж. Зал заседаний. Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Институт истории АН РУз).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за № _____). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2019 года
(реестр Протокола рассылки № __ от «__» _____ 2019 года)

А. С. Сагдуллаев
Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, д.и.н., профессор, академик

М. Х. Пайзиева
Ученый секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, к.и.н.

А. Х. Дониёров
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, д.и.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В ракурсе глобальных проблем современности изучение истории происхождения каждого народа остаётся одной из самых актуальных проблем в историографии стран мира. В исторических исследованиях, проводимых в масштабах всего мира, научное освещение вопросов происхождения народа и нации, процесса формирования их исторических этапов стало одной из приоритетных задач исторической науки.

В научно-исследовательских центрах и университетах таких стран мира, как США, Великобритания, Франция, Германия со второй половины XIX века – начала XX века проводятся исследования этногенеза и этнической истории, традиционных и современных этнокультурных процессов, проблем материальной и духовной культуры, а также межэтнических процессов различных народов.

С обретением независимости Узбекистаном представилась возможность научного наблюдения этногенетических процессов и освещения вопросов, связанных с ассимиляцией племен и народностей древнего Турана, которые положили начало зарождению узбекского народа. На базе, научно-теоретических и методологических разработок с современных позиций подробно исследована научная литература, посвященная памятникам Каунчинской культуры. Вместе с этим, открыты и изучены ряд (Дуланабулок, Тайпан, Уралитепа, Суюрлитепа, Туркушн, Эрташдулана и др.) новых памятников культуры при непосредственном участии диссертанта, что послужило обогащению источниковедческой базы диссертации. Объекты Каунчинской культуры в плане археологических исследований изучены в достаточной степени между тем, несмотря на наличие многочисленных фундаментальных трудов, посвященных культуре Каунчи, научная литература не располагает данными по этногенетической интерпретации культуры, этническому составу населения и его принадлежности к этническим группам. Этот вопрос не являлся предметом специального исследования и в таком ракурсе не была проведена научная систематизация соответствующих материалов и их обобщение в единое целое.

В этом плане изучение первоначальных исторических корней происхождения узбекского народа в среднем бассейне Сырдарьи, сложившейся здесь Каунчинской культуры и этногенетический анализ её материалов приобретают важное значение. Высказывание Президента Республики Узбекистан о том, что “ещё не полностью изучены богатая история, культура нашей страны... бесценное её духовное наследие”⁸⁴ ещё раз указывают на актуальность и необходимость изучения темы исследования.

⁸⁴ Мирзиёев Ш.М. “Ижтимоий барқарорликни таъминлаш, муқаддас динимизнинг софлигини асраш – давр талаби” мавзусидаги анжуманда сўзлаган нутқи // Халқ сўзи. – 2017. 16 июнь.

В рамках приоритетных направлений исторической науки, указанных в произведении Первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова “Без исторической памяти нет будущего”⁸⁵, настоящая диссертация внесет определённый вклад в выполнение задач, обозначенных Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 февраля 2017 года за № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», Распоряжением Президента Республики Узбекистан от 16 января 2018 г. за № Р-5181 «О совершенствовании охраны и использовании объектов материального, культурного и археологического наследия», Указом Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» за № УП-4947 от 7 февраля 2017 года, в освещении истории происхождения узбекского народа.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий I. “Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики”.

Степень изученности проблемы. Первым изученным объектом культуры Каунчи является Каунчитепа. Этот памятник впервые был изучен Г.В.Григорьевым, что стало научным открытием в истории Ташкентской археологии⁸⁶.

“Каунчинская культура”⁸⁷ является археологической культурой, в которой древняя история тюркских народов нашла своё отражение в объектах материальной культуры среднего бассейна Сырдарьи, в частности, Ташкентского оазиса. В археологическом материале региона четко прослеживаются этнокультурные факторы, характерные для ранней тюркской этничности. Первый памятник, относящийся к Каунчинской культуре, изучался Г.В.Григорьевым в 30-е годы XX в. в местечке Каунчитепа на территории города Янгиюль, и поэтому в научную литературу он вошёл под названием “Каунчинской культуры”. В изучении ее многочисленных памятников, интерпретации и систематизации археологических артефактов, определении хронологии ее материальной культуры важную роль играют исследования академика Ю.Ф.Бурякова⁸⁸. Однако, в исследованиях академика Ю.Ф.Бурякова и его последователей⁸⁹ не

⁸⁵ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. - Ташкент: Шарк, 1998. – С. 32.

⁸⁶ Григорьев Г.В. Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе Уз.ССР в 1934 г. - Ташкент, 1935; Его же. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) - Ташкент, 1940. Его же. Келесская степь в археологическом отношении // Изв. АН КазССР. Серия археологическая. – Алма-Ата, 1948. – № 1. – С. 49.

⁸⁷ Предложенные Г.В.Григорьевым на русском языке археологические материалы Каунчинской культуры на узбекский язык переводятся как “Ковунчи маданияти”. См. Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) -Ташкент, 1940.

⁸⁸ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент: Фан, 1982.

⁸⁹ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010, – С. 382; Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в тысячелетии н.э. – М., 1971; Богомолов

упоминаются о тюркской этнической основе, напротив, носители Каунчинской культуры рассматривались ими как ираноязычные согдийцы⁹⁰. В процессе исследования было прослежено проникновение в этот регион с северо-востока хуннов, усуней, юечжи и других тюркоязычных племен и их ассимиляция с автохтонными согдийцами, вследствие чего наблюдаются коренные изменения в материальной и духовной культуре. Следует отметить, что в этот период сформировалась оседлая этническая основа узбекского народа и этот этногенетический процесс хорошо прослеживается на археологическом материале, религиозно-духовной культуре и в формировании антропологического типа населения Каунчинской культуры.

До формирования Каунчинской культуры здесь процветала согдийская керамическая традиция. Она отличалась от Каунчи своей стройной формой, тонкостью и изящностью, поверхность керамики была покрыта светло-красным ярким ангобом. С проникновением в регион новых этнических групп керамика становится грубоватой, а ее поверхность начинают покрывать темно-красным тусклым ангобом, ручку кружки оформляют в виде фигур животных, а подставки очашков – в виде головы быков. Почти все виды керамической продукции изготавливались вручную, на завершающем этапе культуры в узорах керамики получает широкое распространение пистончиковый орнамент. Этнической характерной чертой Каунчинской культуры является традиционное использование “звериного стиля” в керамической продукции. Все это даёт возможность говорить о преобладании в диалекте раннесредневекового Чача, как и на территории расположенной по-соседству древней Ферганы, тюркского этноса⁹¹ и данное положение в своём произведении подтверждает и арабский историк X в. Мукаддаси⁹².

В 1940 г. А.И.Тереножкин на берегу русла Бурганли, впадающую в реку Ахангаран, находит новый археологический комплекс и называет его “Культура Бургулюк”⁹³. Уникальный памятник Шаштепа, относящийся к культуре Каунчи, изучено М.И.Филановичем⁹⁴. Л.М.Левина, проведя сравнительный анализ материалов культуры Каунчи Ташкентского оазиса с комплексами Джетыасар и Отрар-Каратау Южного Казахстана, обосновала,

Г. Городская культура Ташкентского оазиса (античность и раннее средневековье) // O‘zbekiston tarixi. - Ташкент, 2008. – № 2.

⁹⁰ Филанович М.И. Шаштепа – древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. - Ташкент, 1982; Его же. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010.

⁹¹ Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. - Тошкент, 2010. – Б. 13.

⁹² Al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici, ed. M.J. de Goeje, BGA. Pars 3. Lugduni Batavorum, 1967. – S. 333.

⁹³ Тереножкин А.И. Археологические наблюдения на строительстве Ташканала. Госархив ГУОПМК Уз.ССР. -Ташкент, 1940. – С. 18-19; Его же. Рец. на работу Г.В. Григорьева на Каунчитепе. УзФАН СССР, Вып. 8. -Ташкент, 1940. – С. 81-84; Его же. Согд и Чач // КСИИМК. – М., 1950. – № 33. – С.153.

⁹⁴ Филанович М.И. Шаштепа–древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. - Ташкент, 1982. – С. 96. Его же. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. - Ташкент, 1983. – С. 36-152; Его же. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010. – С. 41-128.

что в этническом отношении в древности они были близкими народностями⁹⁵.

Изучение исторических корней культуры Каунчи и вопросов разделения на хронологические периоды нашло своё отражение в работах таких учёных, как С.П.Толстов⁹⁶, Т.Н.Книпович⁹⁷, Б.А.Литвинский⁹⁸, А.И.Тереножкин⁹⁹, Т.Г.Оболдуева¹⁰⁰, К.Ш.Шониёзов¹⁰¹, Л.М.Левина¹⁰². На основе материалов культуры Каунчи процессы урбанизации оазиса в хронологической последовательности изучали Ю.Ф.Буряков¹⁰³, М.И.Филанович¹⁰⁴. Исследованиями внешнего облика, черепной коробки жителей с биологической и антропологической точек зрения в процессе формирования узбекского народа занимались Л.В.Ошанин¹⁰⁵, В.В.Гинзбург¹⁰⁶, В.Я.Зезенкова¹⁰⁷, Т.К.Ходжайов¹⁰⁸.

Сформировавшаяся в среднем бассейне Сырдарьи в эпоху античности культура Каунчи в период поздней античности и раннего средневековья получила широкое распространение на территории современного Узбекистана. Анализ изученной литературы показывает, что приведение в научную систему и обобщение имеющихся материалов, выведение на их основе объективных научных заключений о формировании в пределах данной территории и близлежащих областей узбекской народности, определяют актуальность данного исследования и его научную значимость.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где была

⁹⁵ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 90-193.

⁹⁶ Толстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчитепе // ВДИ. – М., 1946. – № 1. – С. 175-176.

⁹⁷ Книпович Т.Н. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамики домусульманского периода // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 28. – С. 155.

⁹⁸ Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы // СА. – М., 1967. – № 2. – С. 29-37.

⁹⁹ Тереножкин А.И. Рец. на работу Г.В. Григорьева на Каунчитепе. УзФАН СССР. Вып. 8. - Ташкент, 1940. – С. 81-84; Его же. Согд и Чач // КСИИМК. – М., 1950. – № 33. – С. 157.

¹⁰⁰ Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культуры // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 23.

¹⁰¹ Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар. - Ташкент: Фан, 1990; Его же. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. - Тошкент, 2001.

¹⁰² Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 90-193.

¹⁰³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент: Фан, 1982. – С. 70-80; Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. - Ташкент, 1973. – № 10. – С. 38-51.

¹⁰⁴ Филанович М.И. Шаштепа-древнейшее поселение оседлых земледельцев на территории Ташкента // У истоков древней культуры Ташкента. - Ташкент, 1982. – С. 91-124.

¹⁰⁵ Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез её народов. Часть 1-3. – Ереван, 1957-1979; Его же. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии // СЭ. – М., 1947. – № 6-7.

¹⁰⁶ Гинзбург В.В. Основные вопросы палеоантропологии Средней Азии в связи с изучением этногенеза её народов // КСИЭ. – М., – Л., 1959. – № 31; Его же. Теория происхождения расового типа Среднеазиатского междуречья. Тезисы докладов «Этнографические исследования за 1967 год» – Л., 1967; Его же. Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии // МИА. – М., 1950. – № 15; Его же. Антропологические материалы из окрестностей древнего Пянджикента // МИА. – М., 1958. – № 66.

¹⁰⁷ Зезенкова В.Я. Некоторые краниологические данные курганов Калканская // ИМКУ. - Ташкент, 1969. – № 8. – С. 161-168.

¹⁰⁸ Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Ташкент, 1980; Его же. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Рукопись докторской диссертации. – М., 1981. Его же. Жанубий Орол бўйида яшаган қадимги халқлар. - Тошкент, 1978; Хўжаев Т.Қ., Хўжаева Г.Қ. Қадимий Тошкент аҳолиси. - Тошкент, 1993. –Б. 40.

выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами и проекта за № UI-ФА-0-83416 на тему: “История происхождения узбекского народа” Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН Республики Узбекистан.

Целью исследования является освещение культуры Каунчи и ее роли в истории происхождения узбекского народа, ранних этнотерриториальных, этнокультурных и этнохозяйственных основ данной культуры, а также процессов формирования характерного для узбекского народа антропологического типа.

Задачи исследования:

Выявить, на основе сравнительного анализа существующей археологической и антропологической литературы с древними письменными источниками, историческую родину предков узбекского народа, хронологическую последовательность географии его территориального распространения;

исследовать взаимное смешение узбекского народа, основу которого составляют тюркские племена и народности, с ираноязычным согдийским, хорезмийским, бактрийским населением;

определить пространство и время раннего периода образования антропологического типа – “типа Среднеазиатского междуречья”, характерного для узбекского народа;

проследить исторические и этнокультурные процессы, характерные культуре Каунчи, образовавшей этнический состав узбекского народа, и этапы ее развития;

раскрыть причины расширения политического и экономического влияния культуры Каунчи;

исследовать вопрос о том, что является ли Ташкентский оазис одним из исторических регионов, где первоначально образовался узбекский народ;

обосновать, что к периоду раннего средневековья именно на территории среднего бассейна Сырдарьи сложилось тюрко-согдийское социально-экономическое и этнокультурное пространство.

Объектом исследования являются памятники племён культуры Каунчи, а также Отрар-Каратау эпохи античности и раннего средневековья, расположенные в среднем бассейне Сырдарьи.

Предмет исследования составляют руины древних кишлаков и городов, являющихся составной частью указанных памятников, древние захоронения, а также обнаруженные в них предметы материальной культуры.

Методы исследования. В диссертации были использованы методы сравнительного исторического анализа, объективности, анализа и синтеза, системности и сравнительного сопоставления.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

установлены следующие факторы формирования узбекского этноса в античный период в среднем бассейне Сырдарьи, присущие начальному этапу

образования этнического единства узбекского народа – общность территории, хозяйственно-экономическая общность, этнокультурная общность, общность антропологического типа и этнополитическая консолидация;

на примере Ташкентского оазиса раскрыто развитие этногенетических процессов узбекского народа в период античности и раннего средневековья и определено место культуры Каунчи в этих процессах;

на основе сравнительного анализа археологических, антропологических, лингвистических данных, а также сведений, приведённых в древних источниках, определено, что Ташкентский оазис является одним из мест первоначального образования этнических основ узбекского народа;

на примере археологической культуры изучаемого периода с использованием первичных источников раскрыты общественные, экономические и культурные связи земледельческих и скотоводческих общин.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

В процессе изучения формирования узбекского народа широко использованы научная литература, археологические артефакты, лингвистические и антропологические сведения, посвящённые культуре изучаемого периода и они введены в научный оборот;

Разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию последовательного изучения процесса формирования узбекского народа на исторических факультетах высших учебных заведений Республики Узбекистан.

Достоверность результатов исследования обосновывается применением признанных в историко-археологической науке методов и новых теоретических подходов, широким использованием исторической и археологической научной литературы, внедрением в практику заключений и предложений, подтверждением результатов полномочными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования определяется возможностью использования научных результатов при написании глав многотомной “Истории Узбекистана” по вопросу этногенеза и этнической истории, разработке учебных пособий и учебников по этнологии, организации семинаров в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она может быть использована в процессе реализации целевых государственных программ, направленных на исследование духовно-нравственных, религиозных и светских ценностей, этнокультурного наследия и национальных особенностей, характерных для узбекского народа, а также на совершенствование объективных исторических знаний.

Внедрение результатов исследования. На основе научных заключений и предложений по вопросу изучения роли культуры Каунчи в

формировании узбекского народа в эпоху античности и раннего средневековья:

выводы о формировании культуры Каунчи, расширении территории ее распространения и влияния на культуры соседних областей, как и археологические находки в виде кружек и кувшинов с ручками в форме головы животных или барана использованы в переоформлении музейных экспозиций “Узбекистан в период античности и раннего средневековья” Государственного музея истории Узбекистана (Акт Академии наук Республики Узбекистан за № 3/1255-2572 от 27 сентября 2018 г.). Внедрение этих научных результатов поможет в широкой пропаганде материальной культуры наших предков периода античности и раннего средневековья среди посетителей музея;

научные результаты, относящиеся к взаимным общественным, экономическим и культурным связям между земледельческими и скотоводческими общинами среднего бассейна Сырдарьи, использованы в фундаментальном исследовательском проекте на тему ФА-Ф1-0-19793. “Древние земледельческие культуры Узбекистана и мир скотоводов-кочевников: проблемы взаимосвязи и взаимовлияния в III тысячелетии до н.э. и начале I тысячелетия нашей эры” (2012–2016 гг.) (Акт Академии наук Республики Узбекистан за № 3/1255-2572 от 27 сентября 2018 г.). Внедренные результаты послужили источником научного исследования и доведения до общественности традиций и обычаев, погребальных обрядов, образа жизни, материальной и духовной культур, развития экономического хозяйства населения культуры Каунчи, а также этногенетических процессов в формировании узбекского этноса как народа.

Апробация результатов исследования. Результаты исследовательской работы обсуждены на 2 международных и 10 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации нашли своё отражение всего в 21 опубликованной работе, в частности, в 9 статьях и 12 научных тезисах в республиканских и зарубежных журналах, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения, списка использованной литературы, и списка условных сокращений. Исследовательская часть работы состоит из 148 страниц с приложением к нему альбома 23 иллюстративных материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность диссертации, определены цели и задачи, объект и предмет исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий, изложены его научная новизна и практические результаты. Наряду с обоснованием достоверности полученных результатов раскрыто теоретичес-

кое и практическое значение работы, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, его апробации.

В первой главе диссертации представлен анализ литературы, посвящённый изучению среднего бассейна Сырдарьи на основе археологических и древних письменных источников. В первом параграфе “Чирчикская и Ахангаранская долины в древних письменных источниках” анализируются письменные источники историко-культурных областей Чача и Илака, в которых получили отражение объекты, открытые в бассейнах этих рек, а также приводятся ряд сведений, касающихся научного названия термина “Чач”¹⁰⁹.

Хотя человечество в данном оазисе проживало с древнейших времён, эта историко-культурная область впервые встречается в качестве родины саков на наскальных письменных надписах ахеменидских царей Ирана. О саках также приводят сведения греческие историки Геродот¹¹⁰, Страбон¹¹¹, Птолемей¹¹². Х.Ш.Бэйли описывает термин “сак” как “могучий, сильный, ловкий, саки действительно, способные на всё, смелые люди”¹¹³. В индийском эпосе “Махабхарата” среди диких племён, приносящих жертвоприношения “Ашвамедхе”, упоминаются саки, тохары и кангхи. Кангхи были древним племенем, жившим по среднему течению Сырдарьи, и в “Махабхарате” они приводятся как кангхи¹¹⁴.

В “Авесте” саки упоминаются в качестве “туров”, вместе с тем, они описаны как непримиримые враги оседлых иранских общин. Это объясняется тем, что скотоводческие племена туров, вторгнувшись в южные края во второй половине II тысячелетия до н.э. из степей Евразии, интерпретируются в “Авесте” в качестве арийцев, которые растоптали посевные площади ираноязычных земледельческих общин южных областей, отобрали у них рудники, во многих местах разрушили их поселения¹¹⁵. В “Яште” “Авесты” говорится о данайских турах. Авестовед В.И.Абаев выдвигает идею, что именно эти данайские туры, возможно, и являются яксартскими саками¹¹⁶. Согласно “Авесте”, письменные сведения о саках (турах) Яксарта своими корнями уходят в эпоху поздней бронзы.

В древних китайских письменных источниках Чач называется Кангуй (Кангуй). В них описываются его месторасположение, традиции и обычаи, военная мощь, численность населения, названия 5 подчинённых ему земель

¹⁰⁹ Беруний А.Р. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) Перевод Беленицкого А.М. – Л., 1963. – С. 159; Наследов Б.Н. Карамазар. – Л., 1935. – С. 226; Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. - Ташкент, 1953; Буряков Ю.Ф. Из прошлого Чаткало-Кураминского промышленного района (К истории горного дела и металлургии средневекового Илака) Автореф.дис...канд.ист.наук. - Ташкент, 1966. – С. 12.

¹¹⁰ Геродот. История в девяти книгах, кн. VII, – Л., 1972. – С. 333.

¹¹¹ Страбон. География в 17 книгах. Кн. XI. VIII, – М., 1964. – № 2. – С. 483.

¹¹² Ptolemy. Geography of Claudius Ptolemej. – New York, VI, 12, 1, 1932.

¹¹³ Bailey H.W. Languages of the Saka. Handbuch der Orientalistik, I, 4, I Linguistik. – Keiden, 1958. – S. 133.

¹¹⁴ Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. – III в. н.э.). - Ташкент, 1940. – С. 134.

¹¹⁵ Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. - Тошкент: O'zbekiston, 2015, – Б. 261-268.

¹¹⁶ Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра. Archiv Orientalni, XXIV, 1956. – № 1. – С. 44-45.

(Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юеган), а также даются точные краткие сведения о соседних с ними народах и государствах (Сима Цян, Чжан Цян, Бан Гу¹¹⁷).

В персидско-арабских источниках расположенный в среднем бассейне Сырдарьи Кангха упоминается в качестве центрального города Турана. Об использовании его не только в названии народа кангли, но и государства Канг и гидронима Кангардарья приводят сведения Фирдоуси, ибн Хордадбех, аль-Идриси¹¹⁸.

Во втором параграфе под названием *“Изучение среднего бассейна Сырдарьи с точки зрения археологии”* отмечается, что научное исследование Ахангаранской долины с точки зрения археологии началось в 1930-х годах М.Е.Массоном¹¹⁹. В 1940 г. во время проведения Ташкентского канала с правого берега реки Ахангаран А.И.Тереножкин на берегу русла Бурганли реки Ахангаран обнаружил и изучил древнейшее поселение земледельцев и предложил назвать его *“Культура Бургулюк”*¹²⁰. В 1934-1935 гг. Г.В.Григорьев, проведя археологические раскопки на Каунчитепа в городе Янгиюле, вводит в науку понятие *“Культура Каунчи”* и изучает ее, разделив на два хронологических этапа. Итогом изучения Т.Г.Оболдуевой¹²¹ и А.И.Тереножкиным¹²² археологических памятников в бассейне арыка Джун в южной части города Ташкента явилось их предложение о научном исследовании *“Культуры Джун”*. Л.М.Левина рассматривая памятники культуры Джун в качестве одного из этапов культуры Каунчи, предложила отнести ее к третьему этапу культуры Каунчи (Каунчи III)¹²³.

Систематическое изучение памятников культуры Каунчи началось с конца 1960-х годов¹²⁴. Группа Ю.Ф.Бурякова провела широкомасштабные археологические исследования таких городов и населённых пунктов городского типа, как Кулокчинтепа, Ниёзбошитепа, Шаштепа, Чунгтепа, Ахмадтепа, Каунчитепа, Кангха, Кавардон, Кулота, Киндиктепа, Банокат, Турткультепа, Шаматепа, Чордара, Далварзинтепа, Аккурган, Акотатепа¹²⁵. В.А.Булатова и М.И.Филанович, проведя стационарные раскопки памятников Шаштепа, Ногайтепа, Мингурик, Чиланзарское Актепа, Юнусабадское

¹¹⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трёх томах. Том II. – М., – Л., 1950.

¹¹⁸ Фирдавсий А. *“Шохнома”* И.В Бону Лохутий таржимаси. том II. – М., 1960; Ал-Идриси *«Китаб-роджер»*. Перевод С.В. Волина. МИТТ. Том I. – М., – Л., 1939; *Тарих-и гузида Нусратнома*. - Тошкент, 1967.

¹¹⁹ Массон М.Е. К истории горной промышленности Карамазара. *«Труды Таджикской базы АН СССР»*, т. 4, – Л., 1935; Его же. Археологические материалы к истории горного дела в Средней Азии. Горные инструменты. *«Бюллетень»*. - Ташкент, 1930. – № 2; Его же. Из истории горной промышленности Таджикистана. Былая разработка полезных ископаемых. *«Материалы Таджикско-Памирской экспедиции»*, – Ленинабад, 1934. – № 20; Его же. Из истории добычи меди в Средней Азии в связи с прошлым Алмалыка. *«Труды Таджикско-Памирской экспедиции»*. – М., – Л., 1936. – № 37.

¹²⁰ Тереножкин А.И. Археологические наблюдения на строительстве Ташканала. Госархив ГУОПМК Уз.ССР, - Ташкент, 1940. – С. 18-19; Его же. Рец. на работу Г.В.Григорьева на Каунчитепа. Уз ФАН СССР, - Ташкент, 1940. Вып. 8, – С. 81-84.

¹²¹ Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культуры // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 23.

¹²² Тереножкин А.И. Согд и Чач // КСИИМК. – М., 1950. – № 33. – С. 159-160.

¹²³ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 90-193.

¹²⁴ Буряков Ю.Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. - Ташкент, 1973. – № 10. – С. 38-51.

¹²⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982.

Актепа, собрали множество материалов по истории Древнего Ташкента и ввели его в научный оборот¹²⁶. В разные годы прошлого века и в начале XXI в. были обнаружены и исследованы более 40 курганов-захоронений в Пскентском районе (курганы-могильники Мингтепа)¹²⁷, Алмалыке, Ханабаде (земляные курганы)¹²⁸, Кавардоне¹²⁹, Кызылалме, Апартаке, Дуланабулаке.

Археологические изыскания, проведённые в последующие годы, показали, что география распространения культуры Каунчи охватила не только Ташкентский оазис, но и широко раскинулась на территории Южного Казахстана¹³⁰. Материалы курганов-могильников этого населения свидетельствуют об идентичности традиций и обычаев, идеологических взглядов с жителями Ташкентского оазиса¹³¹ и имеют большое значение в изучении хозяйства и этнокультурной жизни населения культуры Каунчи¹³².

Л.М.Левина научно обосновала формирование в начале нашей эры в среднем и нижнем течении Сырдарьи близких друг к другу в этническом отношении трёх крупных историко-культурных хозяйственных центров и соответствующих им археологических комплексов¹³³. Это культуры Джетыасар, Отрар-Каратау и Каунчи, из которых две последние во всех отношениях очень близки друг другу. На первом этапе культуры Каунчи отчетливо проявляется влияние племён бассейна Средней Сырдарьи на хозяйственно-культурную жизнь культуры Джетыасар. А на этапе Каунчи II происходит обратное, т.е. наблюдается активизация признаков культуры Джетыасар в Ташкентском оазисе¹³⁴.

На третьем этапе культуры Каунчи III наблюдается этнокультурная локализация этих археологических культур в пределах своей территории¹³⁵, отчетливо проявляется усиленная тенденция этнокультурного генетического единства между культурами Отрарского и Ташкентского оазисов.

Археологические комплексы культуры Каунчи, как чрезвычайно уникальный источник для этногенеза узбекского народа, являются первичным источником материальной культуры этнокультурных и этногенетических процессов, происходивших не только в Ташкентском оазисе, но и в Среднеазиатском междуречье и его окрестностях, в этногенетической истории узбекского народа. Культура Каунчи в качестве

¹²⁶ Филанович М.И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. - Ташкент, 1983.

¹²⁷ Буряков Ю.Ф. Пскентские наусы // СА. – № 3. 1968; Потапов А.А. Пскентские курганный могильник. Архив ГУОПМК. УзССР, 1930, дело № 31.

¹²⁸ Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культуры // КСИИМК. – М., – Л., 1948. – № 23.

¹²⁹ Алимов К. и другие. Раскопки погребальных саружений в Ташкентский области. АО, 1978. – М., 1979; Агзамходжаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долине. I-VIII вв. н.э. Автореф.дис... канд.ист.наук. - Ташкент, 1966; Крашеникова Н.И. К вопросу об изучении древних могильников Ташкентского оазиса. В сб. Труды ТашГУ. «Археология Средней Азии» Вып. VII. - Ташкент, 1966.

¹³⁰ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971.

¹³¹ Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М., Древности Чардары. –Алма-Ата, 1968. – С.8.

¹³² Подушкин П.Н. Ранние оседлое поселение долины Арыса (I-VIII вв.) Автореф.дисс...канд.ист.наук. –Алма-Ата, 1970; Его же. По следам древней культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1970. – С. 73-107.

¹³³ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – С. 241-242.

¹³⁴ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982. –С. 72.

¹³⁵ Там же – С. 80.

объекта специального исследования изучена в органической связи с этногенетическими процессами узбекского народа и материалы о нём объединены в научную систему.

Вторая глава диссертации **“Возникновение оседлой жизни в среднем бассейне Сырдарьи и его этнические основы”** посвящена этническим основам среднего бассейна Сырдарьи. В первом параграфе этой главы, озаглавленном *“Этническая основа культуры Каунчи и его исторические корни”*, рассматриваются естественно-географические условия Средней Азии и роль Амударьи и Сырдарьи в освоении этническими группами с древнейших времён этой территории. В этом вопросе обосновывается непосредственная связующая роль нижнего и среднего бассейнов Сырдарьи.

Возникшая в среднем бассейне реки Сырдарьи культура Каунчи образовалась благодаря взаимным экономическим и этнокультурным связям согдийских и тюркских этнических родовых общин на единой территории, и каждый из этих двух этнических слоёв с эпохи поздней бронзы имеет автохтонную основу. Северо-восточные ираноязычные согдийцы располагались к югу от Сырдарьи, а тюркские этнические общины широко распространились в степях на евразийской территории справа от Сырдарьи.

Основу экономического хозяйствования степняков составляло скотоводство и благодаря коренным изменениям в их хозяйстве в эпоху бронзы их миграция в южные регионы с середины II тысячелетия до н.э. не только подтверждается преданиями *“Авесты”*, но и находит своё отражение в археологических материалах.

В последние годы китайские и японские учёные исследовали оригиналы древнекитайских письменных источников и внесли в этот вопрос некоторую ясность, точнее, они выяснили, что этнические группы, вторгшиеся в Среднюю Азию из степей Евразии, действительно являются тюркоязычными племенами. Их перемещение с севера на юг приобрело постоянный характер. В VII-III вв. до н.э. эти миграционные процессы достигли своего пика, в результате которого нижний и средний бассейны Сырдарьи превратились в пограничную арену двуязычных (согдийской и тюркской) этнических групп.

По наблюдениям палеографов, в III-II вв. до н.э. резко сократились водные запасы Сырдарьи. В итоге переселение тюркских этнических групп с нижнего течения Сырдарьи к ее среднему бассейну приобрело массовый характер. Ташкентский оазис, который считается южной частью среднего бассейна Сырдарьи, превратился в плотно заселённый центр тюркских родов. Этот исторический и этнокультурный процесс, в свою очередь, способствовал формированию в среднем бассейне Сырдарьи культуры Каунчи¹³⁶.

Если на этой территории в эпоху бронзы и раннего железного века в отношении языка преобладал восточно-иранский этнический слой, то к

¹³⁶ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982. - С. 9-113, Карты распространения памятников Каунчинской культуры: рис 1, рис 3-4, рис 13.

античному периоду преимущество меняется в пользу тюркоязычных племён. На свершение этих изменений большое влияние оказали северные племена сарматов и их Прохоровская культура. Эти исторические процессы особенно заметны на примере памятника Шаштепа Ташкентского оазиса¹³⁷.

Во втором параграфе данной главы, озаглавленном “Хронологические рамки культуры Каунчи и его этапы”, большое внимание уделено хронологическим границам и сравнительному анализу археологических материалов при его определении. Как известно, в настоящее время в научных исследованиях отмечается, что периодизация культуры Каунчи состоит из трёх этапов. В своё время Г.В.Григорьев на основе исследований, которые он проводил на Каунчитепа, подразделял открытую им культуру Каунчи на два хронологических этапа, тем самым допустив неточность в определении периодических рамок. Эту ошибку исправил А.И.Тереножкин¹³⁸. Л.М.Левина, изучив памятники типа Каунчи Южного Казахстана на примере комплексов Отрар-Каратау, определяет его периодические рамки III в. до н.э. – VIII в. н.э. Ю.Ф.Буряков, признав, что культура Каунчи состоит из трёх этапов, предложенных Л.М.Левиной, вносит уточнения в определение периодических рамок и хронологических этапов. По данным Ю.Ф.Бурякова, этап Каунчи I приходится на период со II в. до н.э. до II в. н.э., этап Каунчи II – со II в. до первой половины IV в., этап Каунчи III – со второй половины IV в. до начала VI в.¹³⁹.

В настоящее время существуют две точки зрения по вопросу определения периодических рамок и хронологии этапов памятников культуры Каунчи. Во-первых, поздняя дата культуры Каунчи на примере памятников Ташкентского оазиса правильно определена Ю.Ф.Буряковым, потому что на этой территории градостроительная культура, ранние урбанистические процессы начались в древнем городе Кангха в III в. до н.э. Эта мысль нашла своё подтверждение и в древних китайских письменных источниках II в. до н.э. Ю.Ф.Буряков утверждает, что в арке (цитадели) города Кангха было построено военное укрепление на основе эллинистического плана. Это военное укрепление способствовало превращению Кангхи в течение III в. н.э. в крупный город. Для определения нижней даты культуры Каунчи Л.М.Левина использует материалы культуры Отрар-Каратау Арысьской долины. В связи с тем, что долина Арысь расположена к северу от Ташкентского оазиса, урбанистические процессы в этом регионе начались намного позже – в начале нашей эры. Такая разница хорошо видна даже на примере северных и южных территорий Ташкентского оазиса. Не приняв в расчёт эти факты, Л.М.Левина допустила ошибку в определении нижней даты культуры Каунчи.

¹³⁷ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. - Ташкент, 2010. – С. 86-88.

¹³⁸ Тереножкин А.И. Археологические наблюдения на строительстве Ташканала. Госархив ГУОПМК Уз.ССР, - Ташкент, 1940. – С. 18-19.

¹³⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. - Ташкент, 1982. – С. 65-80.

В вопросе определения заключительного этапа культуры Каунчи Л.М.Левина сделала правильный вывод. А Ю.Ф.Буряков в этом вопросе не смог прийти к верному заключению. В последние годы академик А.Аскарров со своими учениками проводит археологические исследования в Ахангаранской долине. Они вели стационарные раскопки древних развалин таких городов, как Суюрлитепа, Уралитепа, Кангха, Тункет, Кавардон, курганов-захоронений – Дуланабулак, Тайпан, Туркушн, Кавардон, относящихся к культуре Каунчи. За время исследований были изучены археологические комплексы всех трёх этапов культуры Каунчи. Во время раскопок храма раннего средневековья на Суюрлитепа было выявлено, что его верхний горизонт был разрушен в период арабского нашествия.

Действительно, построенный на фундаментальной основе храм огнепоклонников был сожжён воинами Кутайбы ибн Муслима в первом десятилетии VIII в. В комнатах и коридорах храма нагромождены груды золы и куски головешек, бурые от огня и затвердевшие обломки глины и керамики. Обнаруженные здесь керамика и другие вещественные доказательства на самом деле относятся к этапу Каунчи III, они были найдены в развалинах сгоревшего храма. Судя по составу обломков керамики, найденных в помещениях, храм сгорел в начале VIII в. Анализ наблюдений за храмом Суюрлитепа приводит к выводу, что верхняя граница даты заключительного этапа культуры Каунчи охватывает период начала VIII в. Следовательно, Л.М.Левина при определении верхних границ этапа Каунчи III сделала правильные выводы.

В третьем параграфе второй главы *“Формирование этнических факторов, характерных для культуры Каунчи”* изучены археологические и антропологические материалы и проведен их сравнительный анализ с древними письменными источниками, согласно которым наблюдается превращение в античный период среднего бассейна Сырдарьи в территорию регулярных связей племён, говорящих на согдийском и тюркском языках, арены общественно-экономического и этнокультурного взаимопроникновения.

Именно в этот период в социально-экономической жизни региона начинают формироваться мелкие и средние собственники. Это были свободные земледельческие общины – кашоварзы, большие патриархальные семьи которых являлись первыми ростками ранней государственности. Такие ростки общественного управления возникают не только в земледельческих хозяйствах, но и в отгонном скотоводстве, торговле, в различных отраслях ремесленничества. Несмотря на то, что в религиозно-культурной жизни наблюдается идейное превосходство огнепоклонничества, в духовной жизни общества среднего бассейна Сырдарьи достаточное место имела и религиозная терпимость. В материальном и духовном мире культуры

Кавунчи среди широких масс всё ещё были распространены культ Тенгри¹⁴⁰, тотемистические верования, культ коня, барана, вера в магию.

В хозяйственно-экономической и духовной жизни культуры Каунчи возникает культура раннего градостроительства. В южных районах Ташкентского оазиса, нижнем течении бассейна рек Чирчик и Ахангаран возникают древние города Кангха, Банокат, Чиначкат, Туркультепа II, Дальварзинтепа, Актепа II, Аккурган. На этапе Каунчи II урбанистические процессы проникают к средним течениям рек региона, затем к верхним течениям и даже к бассейнам горных речек.

В Ахангаранской долине развиваются горная промышленность и металлургия, в бассейнах горных притоков рек Чирчик и Ахангаран – отгонное скотоводство и садоводство, формируется ряд этнических факторов, характерных для народности кангар. Во-первых, в центральных районах государства Канг образуется этнотерриториальная общность; во-вторых, в пределах этой этнотерриториальной общности возникает хозяйственно-экономическое единство, которое находилось на одинаковом уровне развития; в-третьих, в пределах образовавшегося территориального единства возникает этнокультурное поле, находившееся почти на одинаковом уровне развития; в четвёртых, формируется характерный для узбекского народа “тип Среднеазиатского междуречья”, и, наконец, в-пятых, образуется новый этнос, сплотившийся вокруг народности кангар, конфедерация государства Канг, т.е. политическое государственное объединение¹⁴¹.

Однако в пределах хронологических рамок темы исследования этногенетический процесс узбекского народа не успевает окончательно завершиться, а государственное политическое объединение народности кангар – государство Канг, образовавшееся вследствие вторжения с северо-востока Средней Азии хионитов, кидаритов, эфталитов и Тюркского каганата, распадается. На его месте в V в. на основе местных традиций ранней государственности образуется Чачский маликат.

В четвёртом параграфе, озаглавленном “*Возрастание роли тюркского этнического слоя в среднем бассейне Сырдарьи и образование тюркско-согдийского этнокультурного пространства*”, отмечаются возникновение начальной точки этногенеза узбекского народа и рост на этой территории тюркского этнического слоя, ускорение тюркско-согдийского симбиоза¹⁴².

В формировании культуры Каунчи неопределима роль тюркоязычных племён хуннов. Хунны в качестве кочевых скотоводческих племён ещё четыре тысячи лет назад упоминаются в письменных источниках. В китайских летописях, созданных в 1764 г. до н.э., они упоминаются в составе союза племён “Ди”¹⁴³. В древних китайских письменных источниках союз

¹⁴⁰ Отахўжаев А. Илк ўрта асрлардаги Чоч тараққийтига Сугднинг таъсири. “Ўзбекистон пойтахти Тошкент 2200 ёшда. Халқаро илмий конференция материаллари”. - Тошкент, 2009. – Б. 94-98.

¹⁴¹ Аскарлов А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. - Тошкент: Университет, 2007. – Б. 231.

¹⁴² Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар цивилизациясида турк-сугд муносабатлари. - Тошкент, 2010. – Б. 5.

¹⁴³ Гумилов Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. – М., 1960. – С. 23.

хуннов в различные времена упоминается под 32 названиями (ху, хули, тиек, куйфан, суюнну и др.). Иногда они назывались бэйди (северные тюрки)¹⁴⁴.

В начале II в. до н.э. усиливается государство Хуннов и подчиняет себе государство Канг. Между 73-48 годами до н.э., воспользовавшись междусобицами среди ябгу хуннов и ослаблением центральной власти, правители династии Хань совершают военный поход на земли хуннов. В сражениях между этими двумя государствами победу одерживают китайцы и хунны были вынуждены отступить на территорию государства Канг.

В результате в областях среднего бассейна Сырдарьи происходит увеличение тюркского этнического слоя. Ускоряется процесс тюркизации местного населения долины Чача и Отрара, что находит своё отражение не только в языке, но и в материальной культуре.

На третьем этапе культуры Каунчи сфера ее влияния выходит за рамки первоначального этнокультурного поля, происходит локализация местных культур. В долине Арысь формируется культура Отрар-Каратау¹⁴⁵, в Бухарском оазисе – культура Кызылкир¹⁴⁶. В этническом отношении они составляли основу этнокультурного общества Каунчи.

Третья глава диссертации озаглавлена **“Место культуры Каунчи в этногенезе узбекского народа”**. Первый параграф этой главы называется *“Расширение тюркского этнического компонента в составе культуры Каунчи”*. Сфера влияния культуры Каунчи с эпохи поздней античности выходит за рамки среднего бассейна Сырдарьи. С начала II-III в. н.э. она проникает на востоке до Чаткала¹⁴⁷, долин Пскема и Таласа¹⁴⁸, через восточные территории Ферганской долины распространяется до Южного Кыргызстана¹⁴⁹. На западе скотоводы культуры Каунчи доходят до Зарафшанской долины и Каршинского оазиса¹⁵⁰. Мы можем наблюдать, что они широко расселились на холмистых местностях и предгорных территориях Центрального и Западного Согда. Об этом свидетельствуют курганы Акжар, Сазагон, Кызылкир¹⁵¹, Лавандак, Хазора¹⁵². Характерные для

¹⁴⁴ Хўжаев А. Хунлар. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. - Тошкент, 2005. – № 11. – Б. 394.

¹⁴⁵ Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971.

¹⁴⁶ Ураков Б. Культура Бухарского оазиса второй половины I тыс. до н. э. и первой половины I тыс. н.э. Автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1982. – С. 14-19.

¹⁴⁷ Кибиров А.К. Археологические памятники Чаткала. В сб. «Труды КАЭЭ». т. II. – М., 1959. – С. 9-62.

¹⁴⁸ Кожомбердиев И. Катакомбные памятники Таласской долины. В сб. «Археологические памятники Таласской долины». – Фрунзе, 1963. – С. 33-77.

¹⁴⁹ Брыкина Г.А. Раскопки усадьбы Кайрагач. (Южная Киргизия) «АО 1969 года» – М., 1970. – С. 436; Его же. Раскопки усадьбы Кайрагач. «АО 1970 года» – М., 1971. – С. 447-449; Брыкина Г.А., Николаенко Т.Д. Раскопки в Карагаче. «АО 1976 года» – М., 1977. – С. 579-580; Брыкина Г.А. Раскопки в Карагаче. «АО 1977 года» – М., 1978. – С. 566-567.

¹⁵⁰ Кабанов С.К. Археологические данные по истории Нахшеба в III –V вв. н.э. // ВДИ. – М., – № 2. – С. 16; Его же. Археологические данные к этнической истории Южного Согда в III-VI годах // СА. – М., 1963. – № 1. – С. 82; Его же. Руины поселения III-V вв. в долине Кашкадарьи // ИМКУ. - Ташкент, 1965. – № 6. – С. 71-86; Кабанов С.К., Шахурин К.А. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарьи // ИМКУ. - Ташкент, 1966. – № 7. – С. 119; Его же. Нахшаб на рубеже древности и средневековья (III-VII вв.). - Ташкент, 1977. – С. 68-86.

¹⁵¹ Нильсен В.А. Кызыл-кыр (результаты раскопок 1955 г.) // ИМКУ. - Ташкент, 1959. – № 1. – С. 60-78.

¹⁵² Обельченко О.В. Могильник Акджартепе // ИМКУ. - Ташкент, 1962. – № 3. – С. 58-70; Его же. Курганы около с Хазара // ИМКУ. - Ташкент, 1963. – № 4. – С. 57-65; Его же. Сазаганские курганы // ИМКУ. -

этой культуры кувшины с ручками в виде бычьих голов встречаются в слоях Пянджикента, которые относятся к VII-VIII вв.¹⁵³.

Второй параграф третьей главы называется *“Ташкентский оазис как область, где первоначально формировался антропологический тип узбекского народа и география его распространения”*.

Черепная коробка, антропологическое строение лица местных жителей, проживающих на территории современной Средней Азии, в основном, составляют 3 типа. Казахи, кыргызы и каракалпаки составляют “южносибирский тип”, а горные таджики и туркмены входят в “закаспийский тип”. Современные узбеки и долинские таджики относятся к “типу Среднеазиатского междуречья”¹⁵⁴.

Антропологи Л.В.Ошанин и В.В.Гинзбург, в своих исследованиях научно доказав, что современные узбеки и долинские таджики образуют один тип, назвали его “тип Среднеазиатского междуречья”¹⁵⁵. Антрополог Т.К.Ходжайов на основе палеоантропологии Средней Азии в качестве периода его образования и первичного пространства определил средний бассейн течения Сырдарьи, а именно: оазис Древнего Ташкента¹⁵⁶. Научно доказано, что в период ранних средних веков сфера его влияния распространилась на востоке до Семиречья и Северной Ферганы, на западе – до Бухарского оазиса, на юге – до бассейна реки Кашкадарьи.

В третьем параграфе, озаглавленном *“Вопросы языка населения культуры Каунчи”*, особое внимание уделено территории среднего и нижнего бассейна Сырдарьи, на которой происходит активное смешение культур племён и народностей, с древних времён говоривших на тюркских и иранских языках. Сравнительный анализ преданий “Авесты”, народных сказаний, приведённых в произведениях Беруни с археологическими памятниками свидетельствуют об активном участии тюркоязычных и ираноязычных этносов в этнокультурных и этнополитических процессах, происходивших в регионе с эпохи бронзы.

Средняя Азия, как территория смешения различных этносов, центр взаимных столкновений, считалась ареной взаимных регулярных этнокультурных связей и смешения иранских и тюркских народностей¹⁵⁷. В период раннего средневековья на этих территориях вес тюркского

Ташкент, 1966. – № 7. – С. 71-86; Его же. Лявандакский могильник // ИМКУ. - Ташкент, 1961. – № 2. – С. 97-117.

¹⁵³ Беленицкий А.М. О работе Пянджикентского отряда ТАЭ в 1959 года. Археологические работы в Таджикистане. 1959. – № 7. – С. 84-85. рис. 7-8.

¹⁵⁴ Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез её народов. часть 1-3. – Ереван, 1957-1979; Гинзбург В.В. Основные вопросы палеоантропологии Средней Азии в связи с изучением этногенеза её народов. КСИЭ. – М., – Л., 1959. – № 31; Гинзбург В.В. Теория происхождения расового типа Среднеазиатского междуречья. Тезисы докладов «Этнографических исследований за 1967 год» – Л., 1967; Ошанин Л.В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии // СЭ. – М., 1947. – № 6-7.

¹⁵⁵ Гинзбург В.В. Теория происхождения расового типа Среднеазиатского междуречья. Тезисы докладов «Этнографических исследований за 1967 год» – Л., 1967; Ошанин Л.В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии // СЭ. – М., 1947. – № 6-7.

¹⁵⁶ Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Ташкент, 1980; Его же. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы. Рукопись докторской диссертации. – М., 1981. – С. 19, 37.

¹⁵⁷ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар. - Тошкент, 2010. – Б. 72.

этнического слоя становится довольно значительным, в результате которого на этой земле образуется тюрко-согдийское этнокультурное политическое поле¹⁵⁸. Была определена тюркская основа понятия “Чач” – главного названия оазиса¹⁵⁹. Выявлено, что название главного города реки Ахангаран и Илака – Тункет также имеет тюркскую основу.

Табари в своём произведении “Тарих ар-русул ва-л мулук” (IX в.) использует выражение “правитель Шаша и его тюрки”¹⁶⁰. Китайский монах Сюан Цянь, прошедший в 630 г. по территории Чже-ши (Чач), описывая китайские торговые караван-сарай на территории Чача, отмечает, что хотя они и сохранили свой язык, но их одежда и обычаи стали похожими на тюркские¹⁶¹. Этот пример показывает, что в ранние средние века политическое и этнокультурное превосходство в Чаче находилось на стороне тюркоязычных племён. По утверждению Махмуда Кашгари среди тюркского населения, проживавшего на территории от Исфиджаба (Сайрам) к северу Чача до Тараза и Баласагуна (Семиречье), жили также и согдийцы, переселившиеся со стороны Самарканда и Бухары¹⁶². Процесс тюркизации согдийцев происходил так быстро, что в летописях раннего средневековья согдийцы упоминаются в качестве одного из тюркских племён¹⁶³. Согласно сведениям, которые представляет Табари, правитель Хорезма в 712 г. бежит на север под покровительство тюрков и в 728-729 гг. с их помощью ведёт борьбу против мусульман¹⁶⁴. В своих записях Табари указывает, что север Хорезма, т.е. нижний бассейн Сырдарьи, являлся страной тюрков. В действительности, не только северные границы среднего бассейна Сырдарьи, т.е. население Отрара и его окрестностей, но и большая часть населения западных территорий состояла из тюрков¹⁶⁵.

Миграционные процессы в период с III в. до н.э. до V в. н.э. усилились до такой степени, что, с одной стороны, вторжение на эту землю сарматов, а с другой, с северо-востока региона хуннов, нашло своё подтверждение даже в древних письменных источниках. На основе синтеза этих двух языков на территории Ташкентского оазиса и Южного Казахстана сформировался чачский диалект согдийского языка¹⁶⁶. Его корни уходят в смешение корней

¹⁵⁸ Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар. - Тошкент: Фан, 1990. – Б. 3-158. Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. - Ташкент, 2010. – Б. 7-108.

¹⁵⁹ Буряков Ю.Ф. К динамике развития городской культуры древнего и средневекового Чача // «Материалы научной конференции «Чач-Бинкет-Ташкент (историческое прошлое и современность)». - Ташкент, 2007. – С. 8-9; Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач. “Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет”. Труды международной научной конференции. - Ташкент, 2009. – С. 2003-2005.

¹⁶⁰ Истоия ат-Табари. - Ташкент: Фан, 1987. – С. 369-370.

¹⁶¹ Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. – Ankara, 2003. – S. 117.

¹⁶² Махмуд Қошғарий. Девону луғотит турк. (Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов). Том 1. -Тошкент, 1960. – Б. 30, 66.

¹⁶³ Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо. - Тошкент, 2002. – № 2. – Б. 40-43; Его же. Хитой манбаларида суғдларга оид айрим маълумотлар // O‘zbekiston tarixi. -Тошкент, 2004. –№ 1. – Б.52-61.

¹⁶⁴ История ат-Табари. - Ташкент: Фан, 1987. – С. 143 (1253), 217 (1525).

¹⁶⁵ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар. - Тошкент, 2010. – Б. 77.

¹⁶⁶ Мукминова Р.Г. Филанович М.И. Ташкент на перекрёстке истории (Очерки древний и средневековой истории города). - Ташкент: Фан, 2001. – С 33.

тюркского и согдийского языков на основе их синкретизации. В качестве этнокультурной производной этого этнического смешения в Чачском оазисе возникла народность кангар, а в качестве его этнополитического государственного объединения – государство Канг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из результатов исследования и научного анализа, нами сформулированы следующие выводы:

1. На территории современного Узбекистана и его окрестных районов с древности проживали наши коренные предки-согдийцы, хоразмицы, бахтари и саки, которые говорили на разных диалектах древнеиранского языка и занимались орошаемым земледелием и многоотраслевым ремеслом. На эти земли в разные времена с северо-востока Средней Азии прибывали скотоводы андроновской культуры, сарматы, хунны, юэчжи, хиониты, кидариты, эфталиты и жители Тюркского каганата. Абсолютное большинство из них приспособились к местным климатическим условиям и под хозяйственно-культурным влиянием местного населения перешли к оседлому образу жизни. В свою очередь под их влиянием в среде согдийского, бактрийского и хорезмийского населения, особенно с эпохи античности, происходит процесс тюркизации. Такое положение первоначально происходит в пределах нижнего и среднего бассейна Сырдарьи. В районе нижнего бассейна Сырдарьи образуется культура Джетыасар, в среднем течении – культура Каунчи. С начала нашей эры сфера влияния культуры Каунчи расширяется за счёт южных, юго-восточных и северо-западных областей, на основе тюркского этноса образуется государство Канг и проникает во все области Согдианы. Даже на северо-западе Бухарского Согда в III–V вв. возникает характерная для тюрков культура Кызылкир.

2. Тюркские племена, захватившие на местах военно-политическую власть, с одной стороны, ускорили процесс тюркизации местного населения, с другой, за период раннего средневековья в областях между двумя реками Средней Азии способствовали возникновению тюрко-согдийского этнополитического пространства.

3. Древние предки никогда не жили замкнуто, без взаимных отношений. На арене этнокультурного смешения находился их первый центр политического объединения – город Кангха. А государство стало называться Канг. Согласно анализу археологических материалов, если ранняя территория государства Канг ограничивалась бассейнами реки Чирчик, Ахангаран, Келес, Арысь, то со II периода культуры Каунчи его государственные границы расширяются за счёт территорий Древнего Хорезма, Согдианы. В III периоде культуры Каунчи его северные границы влияния доходили до Азовского моря, Нижней Волги, на востоке – до реки Урал и территории Юго-Восточного Зауралья.

4. Увеличение тюркского этноса в бассейне Сырдарьи особенно усиливается в период Тюркского каганата. Этот процесс явно прослеживается на примере сотен тюркских названий мест, возникновения городов и селений, вещественных предметов, произведений искусства, изображения местных правителей на монетах. Например, на монетах, отчеканенных в VI–VIII вв. в Чаче, встречаются изображения людей с обликом, характерным для восточных тюрков: узкие глаза, широкое круглое

лицо без бороды, длинные волосы. На изображениях предметов художественного искусства – статуэтках, печатях – присутствуют элементы, присущие тюркам. Такие фигурки встречаются на пряжках поясов с изображением всадника, обнаруженных в руинах Кангха и Сигиртепа.

5. Ещё одним фактором, указывающим на использование в оазисе древнетюркского языка, является главное название этого оазиса – “Чач”, который имеет тюркскую основу. Влияние в регионе тюркского этнического слоя связано также и с чачским диалектом согдийского языка. Его корни образовались в результате смешения корней тюркского и согдийского языков на основе их синкретизации. Арабский историк X в. Мукаддаси называет данный тип хайтальским языком.

6. В качестве этнокультурной производной этого этнического смешения в Чачском оазисе возникла народность кангхи, а в качестве его этнополитического государственного объединения – государство Канг. Это государство в китайских летописях называлось Кангуй, в основе этимологического значения которого лежит тюркский термин “Чач”, что означает “камень”, “драгоценный камень”, “бирюзовый камень”, нашедший своё научное подтверждение. Впервые тюркский этнический слой в Ташкентском оазисе появился в эпоху поздней бронзы, а преобладающее влияние в этнохозяйственном и этнополитическом отношении он обретает в период античности и раннего средневековья. Именно в среднем течении бассейна Сырдарьи на основе смешения населения, говорившего на тюркском и согдийском языках, формируются, с одной стороны, своеобразный чачский диалект, названный Мукаддаси хайтальским языком тюркоязычного населения, а с другой – антропологический тип – “тип Среднеазиатского междуречья”, характерный для узбекского народа. На основе древней местной государственности, вступившей на путь развития в тюркском духе, образуется государственное объединение Канг.

Результаты исследования и выявленные в нем проблемные вопросы стали основой для выдвижения следующих **предложений и рекомендаций**:

1. Будет целесообразным создать дорожную карту археологических памятников культуры Каунчи, превратить памятники в музей под открытым небом и организовать туристические центры.

2. Для активизации исторических исследований на объектах культуры Каунчи целесообразно организовать в долине реки Ахангаран международные экспедиции, исследующие период античности и раннего средневековья.

3. На исторических факультетах высших учебных заведений Республики Узбекистан целесообразно организовать изучение специальных курсов на темы “Этногенетические процессы на территории Узбекистана в раннем средневековье”, “Роль культуры Каунчи в формировании узбекского народа”.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc 06.01.2018. Tar.56.01 ON
AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER THE INSTITUTE OF
HISTORY OF ACADEMY OF SCIENCE OF REPUBLIC OF UZBEKISTAN
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

INOMOV ODILJON ULUGKHUJA UGLI

**CULTURE OF KOVUNCHI AND ITS ROLE ON FORMING
UZBEK NATION**

07.00.01 – History of Uzbekistan

**Dissertation Abstract of the Doctor of Philosophy (PhD)
on Historical Science**

Tashkent – 2019

The title of dissertation was registered № B2017.1.PhD/ Tar 14 at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Dissertation has been prepared in the Tashkent state pedagogical university after named Nizami.

The abstract of dissertation was posted in three language (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of Scientific Council (www.uzhistory.uz) and Information-educational portal "ZiyoNET" (www.ziyo.net).

Scientific advisor:

Askarov Akhmadali Askarovich
Doctor of historical sciences, academic

Official opponents:

Ataxodjaev Azimxoja Muzaffarovich
Doctor of historical sciences

Eshov Baxodir Joraevich
Doctor of historical sciences, professor

Leading organization:

**Institute of Archaeology of Uzbekistan
Academy of Sciences**

The defence of the dissertation will be held on «___» _____ 2019 at «___» at the meeting of the Scientific Council number DSc.06.01.2018. Hist.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, 5, Shakhrisabz Street, Tashkent. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. Floor 2. The Meeting Hall). Tel.: (99871)233-54-70; Fax: (99871)233-39-91. www.uzhistory.uz. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered № _____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent). Tel: (99871)262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered "_____" _____ 2019.
(Register of certificate of delivery "_____" _____ 2019).

A. S. Sagdullayev
Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor, academic.

M. H. Payziyeva
Scientific secretary of of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Philosophy (PhD) on historical sciences.

A. Kh. Doniyorov
Chairman of Scientific seminar under of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor.

INTRODUCTION (abstract of PhD thesis)

The aim of the research is to highlight the culture of Kaunchi and its role in the history of the origin of the Uzbek people, the early ethno-territorial, ethno-cultural and ethno-economic foundations of this culture, as well as the processes of the formation of the anthropological type particular to the Uzbek people.

The object of the research is the monuments of Kaunchi and Otrar-Qoratov cultures, related to the ancient and early Medieval Age, located in the middle stream of Syrdarya river.

The scientific novelty of the research is followings:

Was identified the following factors of the formation of the Uzbek ethnos in the ancient period in the middle basin of the Syrdarya, inherent in the initial stage of the formation of the ethnic unity of the Uzbek people - common territory, economic community, ethnocultural community, anthropological type and ethnopolitical consolidation;

In the example of the Tashkent oasis, ethnogenetic processes of the Uzbek people began to arise in the ancient and medieval ages, and the role of the culture of Qovunchi in these processes was revealed;

That the Tashkent oasis was one of the places where the original ethnic background of the Uzbek people had been composed was identified by the comparative analysis of the information presented in archaeological, anthropological, linguistic and antiquity sources;

On the basis of the archaeological culture of the period being studied the social, economic, and cultural relationships between agricultural and pastoral communities were revealed by using primary sources.

Implementation of the research results.

On the basis of the scientific findings and proposals on the study of the role of the culture of Kaunchi in the formation of the Uzbek people in the ancient and medieval ages:

Conclusions on the formation of the Kauncha culture, expansion of its distribution and influence on the cultures of neighboring areas, and archaeological finds in the form of mugs and jugs with handles in the shape of animal heads or rams are used in the reformation of museum exhibitions “Uzbekistan in the period of antiquity and early medieval” State Museum of history of Uzbekistan. (Act of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan № 311255-2572 September 27, 2018). The introduction of these scientific findings will help visitors to the museum widely promote the material culture of our ancestors in the ancient and medieval times;

Scientific results related to the mutual social, economic and cultural relationships of the agricultural and pastoral communities of the middle basin of the Syrdarya were used in the fundamental research project on the theme of FA-F1-0-0-19793. “Ancient agricultural cultures of Uzbekistan and the world of nomadic pastoralists: problems of interconnection and mutual influence in the 3rd

millennium BC. and at the beginning of the 1st millennium of our era” (2012–2016) (Act of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan No. 3 / 1255-2572 of September 27, 2018).

The applied results mainly served as a source to describe the traditions of the people of Kaunchi culture, their funeral ceremonies, lifestyle and the material and spiritual culture of that time, the development of the economy, as well as to study scientifically the ethnogenetic processes in the formation of the Uzbek ethnos as a nation and deliver it to the wide community.

Structure and volume of the dissertation: The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, an appendix and the list of used literatures, as well as a list of abbreviations. The research part of the work consists of 148 pages with an album of 23 illustrative materials attached to it.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I част; I part)

1. Иномов О.У. Чирчиқ ва Оҳангарон водийси қадимги ёзма манбаларда // Ўзбекистон археологияси. – 2012. – № 1. – Б. 68-78. (07.00.01 № 4)
2. Иномов О.У. Қовунчи маданиятининг даврлаштирилиши ҳақида баъзи бир мулоҳазалар // Илм сарчашмалари. – 2012. – № 10. – Б. 14-17. (107.2011 № 19)
3. Иномов О.У. Илк ўрта асрларда қабилалар миграцияси ва унинг Қовунчи маданиятига таъсири. (Этно-лингвистик таҳлил) // Илм сарчашмалари. – 2013. – № 1. – Б. 25-27. (107.2011 № 19)
4. Иномов О.У. Қадимги манбаларда Қанғ давлати. // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2013. – № 1. – Б. 47-51. (07.00.01. № 17)
5. Иномов О.У. Сирдарёнинг ўрта ҳавзаларини археологик жиҳатдан тадқиқ этилиши // Ўзбекистон Миллий университети хабарлари. – 2013. – № 4. – Б. 127-131. (07.00.01. № 22)
6. Иномов О.У. Древнеташкентский оазис как зона первичного сложения антропологического типа узбеков и география его распространения // Science and world. – Волгоград., – 2015. – № 5. – С. 54-59. (Global Impact Factor. № 5)
7. Иномов О.У. Қовунчи маданияти таъсир доирасининг кенгайиб бориши хусусида баъзи бир мулоҳазалар // Ўзбекистон Миллий университети хабарлари. – 2017. – № 2. – Б. 36-41. (07.00.01. № 22)
8. Иномов О.У. Сирдарё ўрта ҳавзаларининг туб жойли қадимги аҳолиси ёзма манбаларда ва Чоч атамасининг туркий илдизи // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2017. – № 1. – Б. 15-19. (07.00.01. № 17)
9. Иномов О.У. Бурғулик ва Қовунчи маданиятларига хос асосий хусусиятлар // Ўзбекистон археологияси. – 2018. – № 1. – Б. 33-42. (07.00.01 № 4)
10. Иномов О.У. Қовунчи маданияти аҳолисининг антропологик кўриниши // “Узлуксиз таълим тизимида ҳамкорлик педагогикаси” Халқаро илмий-амалий конференция. – Тошкент, ТДПУ, 2015. – Б. 258-261.
11. Иномов О.У. Древние населения среднего бассейна Сырдарьи в письменных источниках и тюркских корни термина Чач // Международная Тюркская академия Форуме гуманитарных наук. – Астана, 2016.
12. Иномов О.У. Қовунчи маданиятининг ўрганилиш тарихи // Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги VIII илмий-амалий конференцияси тезислари. – Тошкент, 2010. – Б. 68-72.
13. Иномов О.У. Қовунчи маданияти ва уни ўзбек давлатчилигининг илк босқичларида тутган ўрни // Давлатчиликнинг илк босқичларида Ўзбекистон: Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 43-49.

II бўлим (II част; II part)

14. Иномов О.У. Илоқ ва Тункат номларининг келиб чиқиши ва бу ҳудудларда металлургиянинг ривожланиши // Ўзбекистон тарихини ўқитиш ва ўрганиш бўйича материаллар. – Тошкент: Фан, 2009. – Б. 234-239.

15. Иномов О.У. Чоқ топонимининг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистон тарихини ўқитишнинг долзарб муаммолари: Республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Гулистон, 2010. – Б. 116-117.

16. Иномов О.У., А.Аскарлов., Б.Исабеков. Комплекс погребальных памятников «Дулана булак» в верховьях реки Ахангарана и его изучение // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент, 2010. – С. 73-84.

17. Иномов О.У. Қовунчи маданиятининг Оҳангарон водийсидаги моддий маданият излари // “Олий таълимда ижтимоий-гуманитар фанларни ўқитишнинг долзарб масалалари” мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, ТДПУ, 2011. – Б. 131-135.

18. Иномов О.У. Кавардон ёдгорлигида ўтказилган сўнгги қазув тадқиқотлари хусусида // Ёш олимлар Республика конференцияси материаллари. – Самарқанд, 2012. – Б. 35-38.

19. Иномов О.У. Тошкент воҳасида илк ўрта аср Қовунчи маданиятининг тили хусусида мулоҳазалар // XXI аср инновацион-интеллектуал ғоялар асри: Республика илмий-амалий семинар материаллари. – Тошкент, ЎзМУ, 2012. – Б. 223-224.

20. Иномов О.У. Қанғ номининг келиб чиқиши ҳақида баъзи бир мулоҳазалар // “Ўзбек давлатчилиги тарихи: муаммо ва изланишлар” мавзусидаги олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги миқёсидаги илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, ТДПУ, 2012. – Б. 57-59.

21. Иномов О.У. Антик ва илк ўрта асрларда Тошкент воҳасида жойлашган маданиятларнинг ўзаро алоқалари // Моддий маънавий мерос ва умумбашарий кадриятлар. РИАА. – Тошкент, 2018. – Б. 202-208.

Авторефератнинг ўзбек тилидаги матни “O‘zbekiston tarixi”
журнали таҳририясида таҳрирдан ўтказилди

Отпечатано: МУ ТИПСЭАД
Подписано к печати: 08.04.2019г.
Тираж: 100 экз. Формат: 21x30¹/₂.
Ташкент, пр. Амира Тимура -20

